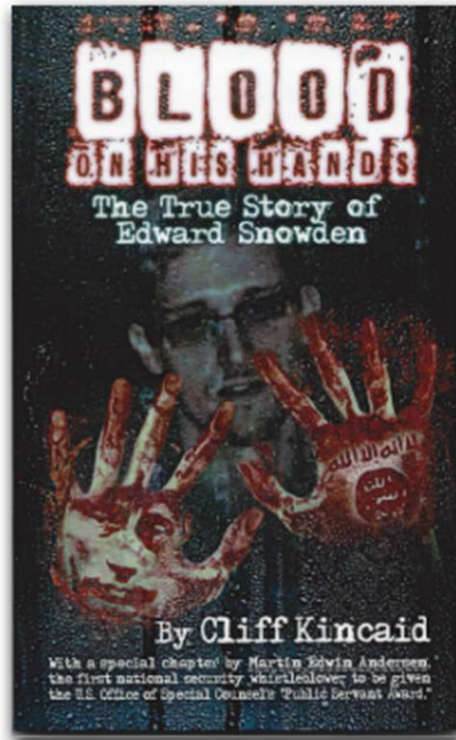

Клифф Кинкэйд

КРОВЬ НА ЕГО РУКАХ: ПРАВДИВАЯ ИСТОРИЯ ЭДВАРДА СНОУДЕНА

Оригинал: Cliff Kincaid, Blood on His Hands: The True Story of Edward Snowden.

Publisher: CreateSpace Independent Publishing Platform (February 4, 2015)

Paperback: 90 pages

Сокращенный перевод с английского Виталия Крюкова, Киев, Украина, 2015 г.

О книге: «Кровь на его руках: правдивая история Эдварда Сноудена» исследует факты разглашения секретной информации, которые подвергли Америку и ее союзников опасности дальнейшей российской агрессии, исламского терроризма, и китайской кибер-войны.

Президент America's Survival, Inc. Клифф Кинкэйд говорит: «Не случайно, что российское вторжение в Украину, усиление Исламского государства (ISIS), и увеличение количества хакерских атак из Китая последовали за бегством Эдварда Сноудена в Россию через Китай».

Об авторе: Клифф Кинкэйд (род. в 1954 году), ветеран журналистики и критик СМИ, является основателем и президентом общества America's Survival, Inc. («Выживание Америки») (ASI), общественной организации с большим послужным списком борьбы с глобальным джихадом, международным коммунистическим движением и Организацией Объединенных Наций. ASI в настоящее время работает над тем, чтобы восстановить комитеты или подкомитеты Конгресса США, целью которых стало бы расследование проблем внутренней безопасности.

Мартин Эдвин Андерсен, бывший старший советник по политике планирования в Уголовном управлении американского Министерства юстиции, был первым разоблачителем в области национальной безопасности, которому Управление специального советника вручило «Награду государственного служащего». Андерсену пришлось пережить ряд репрессивных мер после того, как он разоблачил утечки совершенно секретной информации, случаи сексуального домогательства, сексуального фаворитизма при приеме на работу, нарушения правил командировок, примеры общего неумелого руководства, и другие правонарушения и злоупотребления в Министерстве юстиции во времена генерального прокурора Джэнет Рино.

(В США генеральный прокурор является одновременно министром юстиции. – прим. перев.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Проблема Сноудена у сенатора Рэнда Пола

Шпионаж, а не журналистика

Катастрофа для безопасности Америки

Сноуденисты

Юридический аппарат поддержки Сноудена

Сдувшиеся «сенсационные разоблачения» АНБ

Еще один обмен заключенными у Обамы?

Проникновение в Конгресс

Консервативные и либертарианские простофили

На службе Гулага Владимира Путина; автор Мартин Эдвин Андерсен

Источники

Дополнение. Иван Денисов. Сноуден как наследник Розенбергов

Проблема Сноудена у сенатора Рэнда Пола

Эта книга исследует странный случай перебежчика из Агентства национальной безопасности (АНБ) Эдварда Сноудена, его партнеров и пособников. В то время как разглашенная им информация явно помогла врагам Америки и подстегнула их к агрессивным действиям, некоторые видные консерваторы и либертарианцы, такие как сенатор от штата Кентукки республиканец Рэнд Пол, вероятный кандидат в президенты 2016 года, провозгласили Сноудена героем и восторжались его поступком.

По мере того, как будет развиваться кампания по выборам президента в 2016 году, огромный ущерб, нанесенный разглашением тайн Сноуденом, может существенно помешать ожидаемой борьбе сенатора Пола за место в Белом доме. Ведь Пол не только поддержал виновника утечки информации, но и продолжил его кампанию против АНБ уже в американском Конгрессе.

Пол, выступая на телешоу Шона Хэннити на «Fox News», сравнил Сноудена с Генри Дэвидом Торо и Мартином Лютером Кингом. Пол сказал о Сноудене: «Что касается решения, когда вы решаетесь проявить гражданское неповиновение, то у нас были такие знаменитые люди в нашей карьере, но некоторые из них должны были только отсидеть в тюрьме, как [Генри Дэвид] Торо должен был провести в тюрьме только один день, Мартин Лютер Кинг отсидел в тюрьме 30 дней».

Бывшие сотрудники АНБ, как правило, вообще отказывались комментировать высказывания конкретных политиков. Но некоторые из них высказываются относительно того, как «разоблачения» Сноудена облегчили нашим врагам и противникам ведение войны против Америки.

Бывший высокопоставленный сотрудник АНБ Чарли Спайт написал в своем блоге сообщение под заголовком «Рэнд Пол: лучший друг Путина». Спайт резко раскритиковал направленные против АНБ риторику и действия Пола. Он написал, что «приняв за чистую монету безграмотный, не опускающийся глубже газетных заголовков «скандал», заявляя, что АНБ, мол, собирает звонки с мобильных телефонов, тексты и электронные письма всех людей, Пол решил атаковать одну из самых сильных и нужных структур Америки».

Спайт заметил, что результат кампании против АНБ «состоял в том, чтобы навредить репутации единственной самой успешной и важной разведывательной организации в мире. Это означает: организации, которой больше всего боятся наши противники, в первую очередь Россия, Китай, Северная Корея, Иран и террористы».

Он утверждал, что Пол «непосредственно способствует успехам наших противников, ослабляя самые важные американские интересы и подвергая нашу страну – и ее войска – опасности. Рэнд Пол становится сообщником Эдварда Сноудена и оказывается лучшим другом Владимира Путина и Си Цзиньпина, Ким Чен Ына, Хасана Рухани и Аль-Каиды».

Некоторые могут считать эти комментарии естественной защитой организации, в которой когда-то работал Спайт. Но похоже на то, что наши враги и противники тоже признают ущерб, который нанес Америке Сноуден.

Прокитайская газета «*Global Times*» цитирует слова Чжана Чжаочжона, профессора Университета национальной обороны Народно-освободительной армии Китая (НОАК), который сказал: «Ущерб, который понесли США от побега Эдварда Сноудена, сравним с потерей десяти бронетанковых дивизий».

«Побег» Сноудена, конечно, был в Россию через Гонконг, Китай.

В своей книге «*No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA and the U.S. Surveillance State*» (издана на русском языке под названием «Негде спрятаться. Эдвард Сноуден и зоркий глаз Дядюшки Сэма») Гленн Гринвальд признает, что Сноуден выбрал Гонконг, потому что это «часть китайской территории» и что «американские агенты посчитают, что там им будет труднее работать против него...»

Исследователь Невин Гуссак говорит, что цитата Чжаочжона является «в большей степени заявлением о воздействии служащего по контракту АНБ, который изображал из себя разоблачителя-правдолюбца и борца за гражданские права и права человека», того, «кто строил из себя жертву большого, плохого, злого государства национальной безопасности». Кампания вокруг Сноудена, утверждает Гуссак, отвлекла внимание от «очень реальной угрозы китайско-российской кибервойны и других агрессивных действий, направленных против США. Она также наносит ущерб репутации США на международном уровне, и побуждает к действию левые и 'антивоенные' элементы среди 'консерваторов' и левых либертарианцев, чтобы те мешали функционированию органов национальной безопасности». Он говорит, что использование китайским профессором выражения «десять дивизий» предназначается для того, чтобы охарактеризовать «нокаутирующий удар по врагу», «хорошо продуманное и своевременное психологическое нападение» на Соединенные Штаты, которое «нанесло бы вред нашему сопротивлению и способствовало бы нашему поражению как державы, причем без единого выстрела».

Этому предшествовали комментарии о том, что ФБР описало как северокорейскую хакерскую атаку на кинокомпанию «Sony Pictures». Это нападение хакеров уничтожило электронные системы и похитило множество личных и коммерческих данных.

Адмирал Майкл С. Роджерс, командующий американского Кибернетического командования и директор Агентства национальной безопасности, говорил о кибернетической войне во время своего выступления перед Комитетом Палаты представителей по разведке. В сообщении агентства новостей «Рейтер» было сказано, что в своем выступлении Роджерс предупредил о том, что Китай и, «вероятно, еще одна или две» другие страны способны с помощью кибернетической войны нарушить работу или, возможно, даже отключить компьютерные системы американских энергетических предприятий, авиационных сетей и финансовых компаний.

Так, пока наши СМИ – и политические деятели вроде Рэнда Пола – вели войну с Агентством национальной безопасности, наши враги выясняли, как можно лучше воспользоваться информацией Сноудена.

Подумайте о вторжении в Украину. «Некоторые американские военные и сотрудники разведки говорят о том, что военные планировщики России, возможно, использовали знания об обычных американских методах наблюдения, чтобы изменить свои методы связи перед надвигающимся вторжением» в Украину, писал «*Wall Street Journal*» 24 марта 2014 года. В этой статье ни разу не был упомянут Эдвард Сноуден. Однако ясно, что «знания» об американских методах наблюдения были получены от Сноудена.

Газета писала, что «расхваленное глобальное наблюдение Америки является жизненно важным инструментом для американских разведывательных служб, особенно в качестве системы раннего обнаружения и способа подтверждения других доказательств. Тем не менее, американские разведчики приходят к выводу, что в Крыму российские планировщики, возможно, опередили Запад, ускользнув от американского подслушивания».

В столице Крыма можно было видеть сторонников Путина, собравшихся вокруг памятника Ленину. Некоторые из них несли портреты Сталина. Сноуден – это тоже их герой.

Если и были еще какие-то сомнения относительно того, кому служит Сноуден, и кто его новый босс, то он сбежал в Россию, а затем появился в телепрограмме на национальном российском телевидении, задав Владимиру Путину умышленно легкий вопрос: «Занимается ли Россия перехватом, хранением и анализом ин-

формации о переговорах миллионов людей, и считаете ли вы это справедливым или оправданным?

И думаете ли вы, что простое увеличение эффективности разведки или правоохранительных расследований может оправдать слежку за всем обществом, а не за конкретными людьми, вызывающими подозрение?» Никого не удивило, что Путин отрицал это, сказав: «В таком массовом масштабе... мы не позволяем себе делать это, и мы никогда не позволим себе этого. У нас нет денег или средств, чтобы сделать это», сказал он.

Стивен Стромберг, автор редакционных статей в газете «*Washington Post*», отметил, что Сноуден «сыграл запланированную для него роль в последнем пропагандистском акте Владимира Путина...» Но ущерб был намного серьезнее, чем только это. Сама «*Washington Post*» была местом «стока» для направленных против АНБ разоблачений Сноудена.

Шпионаж, а не журналистика

Стив Колл, декан магистратуры журналистики в Колумбийском университете, написал статью под названием «Как Эдвард Сноуден изменил журналистику».¹

Но статья не соответствовала своему громкому названию. Автор не хотел, чтобы его читатели поняли, что журналистика трансформировалась в форму шпионажа, который помогает исламским террористам, стремящимся убить нас. Если использовать фразу президента Обамы, можно было бы назвать это «фундаментальным преобразованием» журналистики. Колл не мог заставить себя сказать правду, потому что именно Колумбийский университет наградил престижными премиями в сфере журналистики – Пулитцеровскими премиями – тех людей, кто получил от Сноудена украденные им секретные документы, касающиеся национальной безопасности.

На пресс-конференции моя группа, America's Survival, Inc., назвала премии Сноудена «Пулитцеровскими премиями за шпионаж».² Мы подчеркнули, что Джозеф Пулитцер завещал два миллиона долларов на создание Школы журналистики Колумбийского университета, сказав при этом, что он хотел бы, чтобы журналистика оказывала положительное моральное влияние на общество. Он говорил: «Я очень заинтересован в прогрессе и возвышении журналистики, посвятив свою жизнь этой профессии, рассматривая ее как благородную профессию и очень важную из-за ее влияния на умы и нравы людей. Я желаю помочь привлечь к этой профессии молодых людей с характером и способностями, а

также помочь тем, кто уже работает в этой профессии, получить самое высокое моральное и интеллектуальное обучение».

Насколько морально получать украденные документы от кого-то, кто является, по крайней мере, агентом России и, возможно, фактически был шпионом все это время?

Игнорируя жизнь Сноудена в Москве в теплых объятиях Владимира Путина, Стив Колл также не захотел сообщить о том, что один из получателей Пулитцеровской премии, Гленн Гринвальд, демонстрирует открытую симпатию к правительствам, группам и движениям, выступающим против Соединенных Штатов. Гринвальд публично выступал в пользу «ослабления» Америки, сказав, что террористические атаки Аль-Каиды 11 сентября были «очень минимальны по масштабу в сравнении с тем количеством смертей, которые вызвали Соединенные Штаты во всем мире на протяжении десятилетий – от Вьетнама до незаконных войн в Центральной Америке...».³

Гринвальд описывал Анвара аль-Авлаки, американского лидера Аль-Каиды, убитого с помощью беспилотника, просто как «человека, которого ненавидит американское правительство за то, что он действительно говорит с мусульманским миром о насилии, которое Соединенные Штаты совершают в регионах, и об обязанности мусульман противостоять этому насилию». Этот Аль-Авлаки вдохновил бойню в Форт-Худе, в результате которой погибли 13 человек.

Послужной список Гринвальда включает также его сотрудничество с ленинистскими группами, такими как Международная социалистическая организация (ISO), и исламистскими организациями, такими, как Совет по американско-исламским отношениям (CAIR), организация прикрытия Братьев-мусульман. Братья-мусульмане – это глобальное движение мусульман-суннитов, которое стремится распространить шариат или мусульманское право по всему миру.

Колл, казалось, изо всех сил старался скрыть то, что именно делали Сноуден и его пособники. Он подчеркивал, что Сноуден предпринял шаги, «чтобы защитить свои данные, и его общение с журналистами позволило газетам «*The Guardian*» и «*[Washington] Post*» издать их первые статьи и этим привлечь к Сноудену внимание всего мира».

Колл делает вид, будто не понимает, что все это – признаки разведывательной операции. Это же не случайность, что даже администрация Обамы предъявила Сноудену обвинение в шпионаже. Сам Обама, возможно, не одобрил бы такой обвинительный акт, но система национальной безопасности, конечно, его одобрила.

Колл писал о разоблачениях Сноудена так: «При формировании сбалансированных методов для репортеров очень важно спрашивать, как часто и каким путем правительства – наши и другие – систематически отслеживают коммуникации журналистов при сборе разведывательных данных. При всех его различных откровениях о прослушивании и наблюдении это та область, где файлы Сноудена были менее чем определенными».

Он, главным образом, имеет в виду предполагаемую слежку со стороны АНБ за американскими журналистами. Но кто или что является теми «другими» правительствами? И нельзя ли с уверенностью предположить, что Сноуден находится под наблюдением и контролем российской тайной полиции?

Колл, которого описывают как репортера, пишущего «о проблемах разведки и национальной безопасности в Соединенных Штатах и за границей», обладает более чем достаточным опытом в этой области, чтобы не признать правду о шпионской операции Сноудена.

Да, журналистика изменилась, и все, что требуется, чтобы понять это изменение, это посетить здание факультета журналистики Колумбийского университета, на котором висит мемориальная доска со словами о том, что их миссия состоит в том, чтобы «поддерживать стандарты непревзойденного мастерства в журналистике».

«Наша республика и ее пресса возвысятся или падут вместе», писал Джозеф Пулитцер, и его слова тоже можно прочесть на мемориальной доске в здании Школы журналистики Колумбийского университета.

Но сегодняшних элитных журналистов, кажется, не интересует то, падет ли их страна, даже если их собственные права исчезнут при этом процессе.

Воровство секретов было буквально захватывающим дух. Засекреченный доклад Министерства обороны (DoD) пришел к выводу, что Сноуден «загрузил» приблизительно 1,7 миллиона разведывательных файлов, что описывалось как самое большое единовременное хищение секретов в истории Соединенных Штатов, и что «большая часть информации, украденной Сноуденом, связана с текущими военными операциями США».

Мэтт Олсен, который возглавлял Национальный контртеррористический центр, сказал, что украденные и обнародованные Сноуденом документы «изменили способ связи, который используют террористы, общаясь между собой, что позволило им выйти из поля зрения американского правительства». Он добавил: «Они изменили способ шифрования при осуществлении связи и применили бо-

лее надежные методы шифрования». «Они изменили поставщиков услуг и адреса электронной почты, и в некоторых случаях они просто вообще замолчали».

Бывший заместитель директора Агентства национальной безопасности Крис Инглис в посвященной этой проблеме статье в газете «*Washington Times*»⁴ писал о том, как Исламское государство «использует раскрытую Сноуденом информацию, чтобы скрыться от слежки со стороны американской разведки». Репортер Роуэн Скарборо сказал, что «раскрытые Сноуденом сверхсекретные сведения», приводят к тому, что убийц Исламского государства будет «труднее найти, потому что они теперь знают, как избежать обнаружения».

Большое исследование продемонстрировало, как Сноуден фактически помог исламистам. Фирма «Recorded Future» заявила, что «после утечек Эдварда Сноудена в июне 2013 года мы наблюдаем увеличенный темп нововведений, особенно новых конкурирующих платформ джихадистов, и трех главных новых инструментов шифрования от трех (3) различных организаций – GIMF (Глобального исламского фронта массовой информации), Технического комитета Аль-Фаджр, и Исламского государства – через три – пять месяцев с момента утечек».

Выступая перед Комитетом Сената по вооруженным силам 11 февраля 2014 года, директор Разведывательного управления Министерства обороны (РУМО, DIA) генерал-лейтенант Майкл Т. Флинн сказал: «По моей профессиональной оценке как военного разглашение тайн господином Сноуденом нанесло серьезный ущерб Министерству обороны, и оно намного выходит за рамки действий так называемого разоблачителя. Я не сомневаюсь, что он подверг опасности мужчин и женщин наших вооруженных сил, и что передача им секретной информации будет стоить жизней на наших будущих полях битвы». Флинн сказал, что из-за кражи Сноуденом документов американским войскам будет труднее избегать смертей или ранений от террористических бомб, известных как самодельные взрывные устройства (IEDs).

Вывод из этого состоит в том, что разоблачения Сноудена увеличат вероятность роста количества «раненых воинов» в конфликтах на Ближнем Востоке и во всем мире.

Он продолжил: «...Я не стану называть сумму в долларах, но я знаю, что масштаб или затраты для нашей страны, очевидно, в деньгах, в наших способностях, которые должны быть исследованы, заново проверены, и потенциально приспособлены, но я думаю, что самая большая цена, которая неизвестна сегодня, но с которой мы, вероятно, столкнемся, это цена в человеческих жизнях на завтрашнем поле битвы или где-то еще, где-нибудь, куда мы направим наши

вооруженные силы – Вы знаете, когда мы просим, чтобы они пошли в какое-то опасное место, «куда-то к черту на рога». Это – самая большая цена, с которой мы сталкиваемся в связи с этой утечкой секретов, насколько мы это сейчас видим. И как я уже говорил, самое сильное слово, что я могу использовать, это сказать, что эта утечка нанесла серьезный ущерб нашей национальной безопасности».

Коснувшись вопроса вреда и финансовых расходов, бывший сотрудник ЦРУ Роберт Бэер сказал о Сноудене так: «... Этот парень нанес американской разведке, насколько я знаю, больший ущерб, чем кто-либо другой. И он намного вышел за пределы того, знаете ли, что требовалось, чтобы защищать частную жизнь американцев... Это будет стоить нам миллиарды».

В другом случае Бэер сказал: «... Исламское государство читало Сноудена..., они знают, что надо избегать телефонов, избегать электронной почты и всего такого прочего. Они общаются по мобильному Wi-Fi. Они могут переиграть Агентство национальной безопасности...»

Когда террористы переиграют АНБ, это будет означать, что они с большей вероятностью будут в состоянии убивать американцев. Начиная с разоблачений Сноудена, мы были свидетелями крупных террористических актов исламистов во всем мире.

Член Палаты представителей Майк Роджерс, когда он был председателем Комитета Палаты представителей по разведке, и член Палаты представителей Чарльз А. Датч Рупперсбергер (от штата Мэриленд), влиятельный демократ в Комитете по разведке, опубликовали заявление, описывающее «акты предательства Сноудена», которые, как они сказали «действительно подвергли большой опасности жизни военнослужащих мужчин и женщин Америки во всем мире». Они выпустили совместное двухпартийное заявление⁵, в котором говорится, что оценка Министерством обороны ущерба, нанесенного утечками Сноудена, подтвердила, что Сноуден «загрузил» приблизительно 1,7 миллиона разведывательных файлов, самое большое единовременное хищение секретов в истории Соединенных Штатов, и что большая часть информации, украденной Сноуденом, связана с текущими военными операциями США.

Они сказали, что воровство Сноудена и утечка американских секретных материалов потенциально могут подвергнуть опасности жизни настоящих американских военных, служащих за границей, и вызвать провал текущих американских военных операций. Они сказали, что разоблачения Сноудена уже проинформировали наших противников об источниках и методах нашей обороны и нанесли ущерб союзникам США, помогающим нам бороться с терроризмом, киберпре-

ступностью, торговлей людьми и наркотиками, и распространением оружия массового поражения.

Статья Стива Колла должна была стать рецензией на фильм о Сноудене, который, мол, производит впечатление «проницательного, упрямого, и с трудом понимаемого» человека. На самом деле Сноуден был сторонником Рона Пола, и, собственно, он никогда не должен был получить допуск к государственным секретам в ЦРУ или АНБ. Как и у Гленна Гринвальда, начавшего свою карьеру с либертарианского Института Катона (*Cato Institute*), у Сноудена, очевидно, были некоторые либертарианские тенденции.

Но если и были сомнения относительно верности Сноудена, то нужно вспомнить, что в своем заявлении в Московском международном аэропорту, он сказал, что страны, которые выступали «против нарушений прав человека, совершаемых сильными, а не бессильными», и которые предложили ему «поддержку и убежище», включали Россию, Венесуэлу, Боливию, Никарагуа и Эквадор. Им он выразил свою «благодарность и уважение».

Каким бы ни было состояние его нынешней идеологии, Сноуден и его пособники сделали своей задачей подрыв американской национальной безопасности, сотрудничая при этом с противниками и врагами Америки.

Проблема становилась слишком большой, чтобы ее можно было игнорировать. Редактор журнала «*Politico Magazine*» Майкл Херш заметил, что «...международное общественное мнение резко изменилось к худшему, начиная с первых разоблачений Сноудена. Ужасающее усиление того, что может оказаться еще более варварским преемником Аль-Каиды, Исламского государства, наряду с новыми угрозами со стороны российского президента Владимира Путина и других, изменило направление дискуссии, вернув ее к тем опасностям, для предотвращения которых, в первую очередь, и были предназначены программы АНБ».

Очевидный недостаток этой истории – это неспособность прямо соединить точки – от разоблачений Сноудена до обсуждаемых внешних угроз и проблем. СМИ хотят сделать вид, будто все это – просто случайность?

Катастрофа для безопасности Америки

Тридцатилетняя история связей нынешнего президента Обамы с разного рода сомнительными личностями, начиная с коммуниста Фрэнка Маршалла Дэвиса и продолжая с Джеремией Райтом и коммунистическими террористами Биллом Ай-

ерсом и Бернардин Дорн, должна была бы лишить его права получения допуска к секретам в правительстве, которым он управляет.

(О Билле Айерсе и Бернардин (Бернадин) Дорн можно подробнее прочесть в книге Керри Болтона «Левые психопаты», глава 20 «Подполье «Уэзерменов»». – прим. перев.)

Но ему и не требовалось получать допуск к секретам. Кандидаты на высшую должность в федеральном офисе, в отличие от федеральных чиновников, вообще не подвергаются никаким проверкам фактов их биографии.

Бывший руководящий работник ФБР Макс Ноэль указал на то, что ФБР однажды использовало тест CARL, когда оно проводило проверку биографических фактов людей, которые должны были занять высокие посты. Акроним CARL означает Character, Associates, Reputation, Loyalty (характер, связи, репутация, лояльность). Он говорит, что Обама, возможно, не прошел бы этот тест.

В случае Сноудена Отдел управления персоналом использовал для проверки биографических данных привычные услуги частной фирмы «U.S. Investigation Services». Это было явно недостаточным.

Анкета для сотрудников, работающих в сфере национальной безопасности, представляет собой документ на 127 страницах. Стандартная Форма 86, или «Анкетный опрос для должностей в национальной безопасности». Анкета запрашивает такую информацию как родственники и знакомые, деятельность за рубежом, зарубежные страны, которые посещал кандидат, использование запрещенных наркотиков, и причастность к группам, занимающимся терроризмом или стремящимся к свержению правительства Соединенных Штатов.

Государственный департамент говорит: «Право на получение доступа к секретной информации, обычно известное как «security clearance» (персональный допуск к секретной информации), предоставляют только тем людям, соответствующее расследование происхождения, биографии и связей с точки зрения безопасности которых было успешно завершено. Должно быть принято четкое решение, что личная и профессиональная история данного человека указывает на его лояльность Соединенным Штатам, силу характера, честность, надежность, на здравый смысл, на то, что он способен хранить тайну и ему можно доверять, так же как на то, что он свободен от каких либо клятв верности другим государствам, и не может потенциально быть принужден к каким-либо нелояльным действиям, и что он готов и способен соблюдать инструкции, регулирующие использование, обработку и защиту секретных данных».

Все же, когда были подняты вопросы о Хуме Абедин, главной помощнице тогдашней госсекретаря Хиллари Клинтон, не появились никакие доказательства того, что она вообще заполняла такую анкету. У Абедин были семейные связи с Братьями-мусульманами, так же как с Саудовской Аравией, где она когда-то жила и воспитывалась.

Самому Агентству национальной безопасности шпионские скандалы на протяжении многих лет наносили ужасный ущерб.

Отставной специальный агент ФБР Джон Уайтсайд в своей книге *«Fool's Mate»* рассказывает драматическую историю о шпионаже в АНБ. Эта книга исследует случай Роберта Липки. Он предавал свою страну за деньги, получаемые им от советского КГБ. 24 сентября 1997 года, спустя более тридцати лет после совершения им предательства, Роберт Липка был приговорен к 18 годам тюремного заключения.⁶

Два предыдущих перебежчика из АНБ, сбежавшие в Советский Союз/Россию, Бернон Ф. Митчелл и Уильям Х. Мартин, были разоблачены как извращенцы. Митчелл признавался в «сексуальных экспериментах с собаками и цыплятами», согласно отчету Комитета Палаты представителей по антиамериканской деятельности *«Security Practices in the National Security Agency»* (*«Методы безопасности в Агентстве национальной безопасности»*) 1962 года. Митчелл, у которого были «связи с членами коммунистической партии», был «сексуально ненормальным», «позировал голым для цветных слайдов, взгромоздившись на покрытый бархатной скатертью табурет», и имел «гомосексуальные проблемы». В отчете говорилось, что Митчелл и Мартин, «как предполагалось, прошли самую строгую из всех проверок лояльности и безопасности до и во время их работы в самом чувствительном и скрытном из всех правительственных агентств» – АНБ.

Тогда правительство осуждало прием на службу гомосексуалистов и «извращенцев». И действительно отчет Конгресса 1950 года назывался *«Прием гомосексуалистов и других сексуальных извращенцев на работу в правительстве»* и утверждал, что ФБР, ЦРУ, и разведывательные службы сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил все пришли к «полному согласию о том, что сексуальные извращенцы в правительстве представляют собой угрозы безопасности».

А сегодня у Агентства национальной безопасности есть «Программы особого внимания», которые используются для поддержки различных групп, включая «геев, лесбиянок, бисексуалов и транссексуалов (GLBT)». Примеры презентаций, которые спонсировало АНБ, включают: «Можем ли мы поговорить: проблемы геев и людей традиционной ориентации на рабочем месте».

Еще в 2000 году Рид Ирвин и я написали статью о гомосексуальном члене Палаты представителей Барни Фрэнке, которому Палата сделала выговор из-за сексуального скандала. Фрэнк был приглашен выступить перед служащими ЦРУ. «В будущем», писали мы, «ЦРУ и АНБ, которое тоже послало своих открытых геев, чтобы те послушали выступление Барни Фрэнка, могут принимать на работу мужчин, которые одеваются как женщины, и наоборот. В конце концов, транссексуалы тоже хотят свои права».

И это все действительно случилось при первом гомосексуальном президенте Америки, как «*Newsweek*» назвал Обаму.

Открытый гомосексуалист Брэдли Мэннинг, бывший аналитик разведки сухопутных войск, был признан виновным в шпионаже за кражу и передачу секретных данных в WikiLeaks. Он был общественным гомосексуальным активистом в вооруженных силах в течение, по крайней мере, более одного года. В это время он, очевидно, и придумал идею «загрузить» и передать WikiLeaks секретные данные, что было для него способом отомстить вооруженным силам Соединенных Штатов за их политику по отношению к гомосексуализму.

Барак Обама во время своей предвыборной кампании 2008 года обещал аннулировать политику исключения гомосексуалистов, а придя к власти, защищал «права» гомосексуалистов и «транссексуалов» на занятие ими высоких должностей в федеральных правительственных структурах.

То, что администрация Обамы игнорировала закон, четко доказывает тот факт, что Мэннинг продолжал служить и после того, как он выставил напоказ свой гомосексуализм, в том числе на Facebook. Это было еще до того, как политика исключения гомосексуалистов была отменена.

Кто в администрации Обамы – и в Министерстве обороны – знал о его поведении и все равно отводил взгляд в сторону? Вероятно, на Мэннинга специально не обращали внимания, потому что его «образ жизни», как полагали, пользовался покровительством и считался приемлемым во времена администрации Обамы?

Подполковник Роберт К. Браун, редактор и автор журнала «*Soldier of Fortune Magazine*» («Солдат удачи») задает уместный вопрос, «Как Мэннинг получил доступ к государственным секретам? Много лет назад, во время моего первого периода службы в армии, я был специальным агентом в Службе военной контрразведки. Большую часть времени я занимался проверками с точки зрения безопасности биографических данных людей, которых рассматривали в качестве кандидатов на получение допуска к секретной информации. Если бы проверка

Мэннинга была проведена так, как делали это мы, тогда все то дерьмо, которое вытащила на свет божий газета «*New York Times*», с самого начала заставило бы выставить прочь этого парня. Потому главный вопрос состоит в том, кто проводил его ВІ (расследование его фактов биографии и его прошлого)...?»

Джон Бэррон в своей книге «*KGB: The Secret Work of Soviet Secret Agents*» («КГБ: Секретная работа советских тайных агентов») писал так:

«Вопреки распространенному предположению, КГБ преимущественно не интересуется гомосексуалистами из-за их предполагаемой восприимчивости к шантажу.

«По оценке КГБ гомосексуализм часто сопровождается расстройствами личности, которые делают жертву потенциально нестабильной и уязвимой для ловкой манипуляции. КГБ охотится за особенным гомосексуалистом, который, будучи более или менее функционирующим член своего общества, находится, однако, подсознательно в состоянии войны с этим обществом и с самим собой.

«Навязчиво загнанный в мучительные отношения, которые никогда его не удовлетворяют, он не может избежать понимания того, что он отличается от других. Будучи отличающимся, он легко находит этому рациональное объяснение, он нравственно не связан моралью, ценностями и преданностью, которые объединяет других в его окружении и обществе. Кроме того, он лелеет спящий импульс нанести ответный удар по обществу, которое, как он чувствует, плетет против него заговор, чтобы сделать его тайным прокаженным. Вот такому человеку измена как раз и предлагает оружие возмездия».

Мэннинг передал секретные данные интернет-сайту Wikileaks.org и его основателю, странному человеку, известному как Джулиан Ассанж. Ассанж получил убежище в эквадорском посольстве в Лондоне, потому что он боялся того, что британцы вышлют его в Швецию, где он должен был предстать перед судом из-за обвинений в сексуальных домогательствах. После этого, в конечном счете, он мог бы быть выдан США, чтобы понести там ответственность в связи с обвинениями в шпионаже.

Доклад Тревор Лоудона для America's Survival, Inc. под названием «Джулиан Ассанж: разоблачитель или шпион в пользу Москвы?» рассмотрел вопрос того, как Ассанж послужил интересам Кремля. В России Ассанжа считают героем за его обвинения и разоблачения, которые нанесли ущерб Америке и ее союзникам. Ассанж даже дошел до того, что стал работать на российское правительство, которое дало ему визу и работу на телешоу на пропагандистском телеканале «Россия сегодня» (Russia Today, RT).

Прежде чем пойти работать на RT, Ассанж сказал в интервью российской правительственной газете «Известия»: «У нас есть [компрометирующие материалы] о России, о вашем правительстве и бизнесменах. Но не так много, как нам хотелось бы... Мы скоро опубликуем эти материалы». Были процитированы слова и другого официального представителя WikiLeaks, исландца Кристинна Храфнссона, который сказал: «Русским предстоит узнать много интересных фактов об их стране». Но ничего подобного не произошло. Российская спецслужба предупредила WikiLeaks, чтобы они не публиковали ничего, что могло бы поставить Россию в неудобное положение.

Другой высказанной вслух ложью было то, что Ассанж настаивал на том, что у него якобы не было никакого контакта с Мэннингом, хотя доказательства на предварительном слушании по делу Мэннинга продемонстрировали корреспонденцию и постоянную связь между ними двумя.

Однако у Мэннинга нашлись сторонники и среди «левых», и среди «правых», включая бывшего конгрессмена Рона Пола, который назвал его «героем». Со своей стороны, Ассанж сказал: «Что касается Рэнда Пола: ну, я – большой поклонник Рона Пола и Рэнда Пола за их очень принципиальную позицию в американском Конгрессе по ряду проблем». Он продолжил: «Они были самыми сильными моими сторонниками в борьбе против нападков США на WikiLeaks и на меня в американском Конгрессе».

Ассанж также похвалил Мэтта Драджа с «Drudge Report» за то, что он стал «новатором в средствах массовой информации» и «сломал много цензурных ограничений». Отчет America's Survival, Inc. «Как Алекс Джонс помогает аппарату пропагандистской войны Владимира Путина и играет ведущую роль в российских 'активных мероприятиях'» отмечает обширные связи между Мэттом Драджем и Алексом Джонсом.

Джонс регулярно появлялся на пропагандистском канале RT, даже чтобы защитить российское вторжение в независимую страну Грузию, бывшую советскую республику. Он утверждал, что Россию спровоцировал на это американский «частный международный военный промышленный комплекс», который, мол, «начал тайную атаку» на «российские анклавы» в Грузии, чтобы поддержать «грузин, за которыми стоят США, [и] грузин, за которыми стоят Израиль и НАТО».

Цель Кремля в использовании Алекса Джонса очевидна – создать впечатление, что Соединенными Штатами управляют злоеющие силы, которые хотят эксплуатировать мир и начинают войны по низменным, бесчестным причинам.

Сноуденисты

Левый режиссер Оливер Стоун планирует в этом году снять фильм, прославляющий Сноудена. Кроме того, распорядители франшизы фильмов о Джеймсе Бонде Майкл Уилсон и Барбара Брокколи создают фильм, основанный на книге Гленна Гринвальда «Негде спрятаться» («*No Place to Hide: Edward Snowden, the NSA and the U.S. Surveillance State*») о совершенных Эдвардом Сноуденом краже и передаче сверхсекретных американских документов о радиоэлектронном наблюдении.

Фильм о Сноудене, который уже выпущен, «Гражданин четыре» («*Citizenfour*»)⁷, показал бывшего аналитика АНБ в Гонконге (Китай), после того как тот с помощью зашифрованных сообщений договорился встретиться со своими пособниками и «слить» украденные им документы Агентства национальной безопасности. То, что описывает фильм, является разведывательной операцией, направленной на нанесение ущерба Америке и нашим союзникам.

По очевидным причинам, самый важный пособник Сноудена и его нынешний спонсор, российский президент Владимир Путин, не появляется в этом фильме.

Режиссером «Гражданина четыре» была Лора Пойтрас, возможно, центральная фигура в дискуссии вокруг утечек из АНБ, даже еще более важная, чем Гринвальд. Она говорит, что «на границе США ее более сорока раз задерживали и допрашивали о ее работе». Гринвальд утверждал, что за ее задержаниями и допросами стояло Министерство внутренней безопасности.

В интервью «Нью-Йорк Таймс» она сказала, что была включена американским правительством в «Список подлежащих наблюдению лиц» с 2006 года, и утверждала, что она пыталась узнать почему, с помощью ACLU (Американского союза гражданских свобод).⁸

Джон Маккормак, штатный автор «*The Weekly Standard*», сообщил о доказательствах того, что Пойтрас, освещавшая в СМИ войны на Ближнем Востоке, «заранее знала о засаде 20 ноября 2004 года на американские войска [в Ираке], но не сделала ничего, чтобы предупредить американцев». Он сказал, что Объединенная контртеррористическая специальная временная комиссия начала расследование обстоятельств этого нападения, но никакие обвинения Пойтрас так и не были предъявлены.

Однако блог Think Progress восхвалял Пойтрас за то, что она сделала «серию сильных документальных фильмов о воздействии войны с терроризмом». Think Progress – это часть Центра за американский прогресс (Center for American

Progress), одной из важных групп в Вашингтоне, поддерживающих Обаму и финансируемых Соросом.

Когда произошло террористическое нападение на двух канадских солдат, пособник Сноудена Гленн Гринвальд написал статью под названием «Канада, находящаяся тринадцать лет в состоянии войны, потрясена тем, что 'террорист' напал на ее солдат».⁹

Повторяя, по существу, свои комментарии относительно терактов 11 сентября об Америке, Гринвальд сказал о Канаде: «Всегда поражает, когда страна, которая принесла насилие и направила войска в многочисленные страны, вдруг разыгрывает потрясение и изумление, когда кто-то возвращает в эту самую страну крошечную долю этого насилия».

Другими словами, Канада, мол, сама вдохновила этот терроризм против своего собственного народа.

Гринвальд продолжал, «Если вы хотите быть страной, которая уже больше десятилетия заявляет, что находится в состоянии войны и приносит насилие другим, то тогда приходится ожидать, что насилие иногда будет направляться также против вас самих».

Вот так сообщник Сноудена Гринвальд видит мир – если Запад защищается от терроризма, то сам Запад и виновен в терроризме.

Защищая Сноудена и отказываясь вернуть его, чтобы он предстал перед судом по обвинению в шпионаже, Москва, таким образом, тоже оказывается вовлеченной в войну исламистов против Запада.

Одной из «сенсаций» от Гринвальда была информация о том, что АНБ «ведет слежку» за невинными американскими мусульманами. Одним из людей, предположительно находящихся под наблюдением, был Нихад Авад из Совета по американско-исламским отношениям (CAIR), ответвления Братьев-мусульман.

Братья-мусульмане были запрещены в Египте, и три репортера, работающие на их телевизионный канал «Аль-Джазира» («Al Jazeera»), были заключены в тюрьму по обвинениям, связанным с терроризмом. Другой американский мусульманин, предположительно находящийся под наблюдением АНБ, был связан с делом, касающимся финансирования терроризма.

Как отметил писатель Джоэл Химмельфарб, CAIR был включен как необвиненный соучастник заговора в дело о финансировании терроризма т.н. Фондом

Святой земли, и свидетельские показания на суде показали, что его основатель, Омар Ахмад, и его нынешний руководитель и со-основатель, Нихад Авад, оба в 1993 году участвовали во встрече сочувствующих ХАМАС и сотрудников Фонда Святой земли в Филадельфии. Он отметил, что дополнительные доказательства, полученные в ходе судебного процесса, проиллюстрировали связи между CAIR, ХАМАС и Братьями-мусульманами.

В другом случае фирма связей с общественностью Гринвальда раструбила новость, что «в эксклюзивной рассылке, опубликованной этим утром, The Intercept разоблачает сверхсекретные документы из архива Эдварда Сноудена [которые] детализируют, как АНБ обеспечило финансовую помощь, оружие, и разведку средствами связи (SIGINT) Израилю, что позволило тому атаковать его соседей, включая Сектор Газа».

«Соседи», как оказалось, были террористами ХАМАС.

The Intercept – это новое предприятие Гринвальда, электронное средство массовой информации, финансируемое основателем eBay, родившимся во Франции ирано-американским миллиардером Пьером Омидьяром.

Эти документы доказывали лишь то, что АНБ и Израиль сотрудничали в идентификации террористов. Но ведь это как раз то, что они и должны делать.

Над статьей Гринвальда красовался заголовок «Наличные деньги, оружие и слежка: США – ведущая сторона при любом нападении Израиля». ¹⁰ Эка невидаль, скажете вы, но не так думают люди вроде Гленна Гринвальда, считающего, что для правительств Свободного мира неуместно защищать своих собственных людей.

Гринвальд, американец, не живет в Соединенных Штатах; он живет в Бразилии со своим гомосексуальным любовником. Он однажды сказал, что «новые документы Сноудена иллюстрируют важный факт: израильская агрессия была бы невозможна без постоянной, щедрой поддержки и защиты американского правительства, которое в случае этих нападений отнюдь не является нейтральной, посредничающей в целях достижения мира стороной. И отношения между АНБ и его партнерами с одной стороны, и израильской разведывательной службой с другой, находятся в центре этого предоставления возможностей».

Гринвальд говорит, что когда Израиль защищается от терроризма, то это израильская «агрессия».

(Кстати, рьяно антиизраильской позиции Гринвальда совсем не мешает то, что он сам по происхождению еврей. Не мешает этот факт также таким личностям частично еврейского происхождения и жестким противникам Израиля, как Оливер Стоун и Лора Пойтрас. – прим. перев.)

Хотя Гринвальд настаивает на том, что объектом слежки были якобы невинные палестинцы, но его собственное сообщение раскрывает, что АНБ и израильское подразделение радиоэлектронной разведки (ISNU, «Подразделение 8200») поделились информацией с «Силами безопасности Палестинской Автономии». Поэтому ясно, что целью этой разведывательной деятельности являлся ХАМАС, признанная террористическая группировка, ответственная за ракетные удары по Израилю. Палестинская Автономия конфликтовала с ХАМАС по вопросу о том, кто из них должен представлять палестинцев.

Гринвальд обсуждал еще один «сверхсекретный документ», который, как он говорит, касался совместных действий АНБ, GCHQ (Центр правительственной связи, британская служба электронной разведки), и Подразделения 8200 под кодовым названием «YESTERNIGHT» в 2009 году.

Гринвальд утверждает, что эти «партнерские отношения по обмену результатами радиоэлектронного наблюдения» с Израилем совпали с операцией «Литой свинец» в 2009 году – вооруженным столкновением израильской армии с террористами в Секторе Газа.

Похоже, что Гринвальд снова встревожен тем, что США и Израиль сотрудничают в борьбе против терроризма.

Англичанин Эдвард Лукас, журналист, хорошо понимающий и разоблачающий российскую разведку и ее разведывательные операции, написал колонку для «Wall Street Journal» под заголовком «Пресс-служба, полная сноуденистов» Он описал «сноуденистов» – приспешников и поклонников Сноудена – в западной прессе как людей с «совершенно параноидальными идеями об их собственных правительствах, но странным образом верящих в декларируемые цели Кремля». Лукас является, среди прочего, автором книг «*Deception. The Untold Story of East-West Espionage Today*» и «*The Snowden Operation: Inside the West's Greatest Intelligence Disaster*».

Ввиду того, что у него нет неопровержимых доказательств, Лукас не выдвигает обвинения, что российская спецслужба ФСБ с самого начала непосредственно стояла за Сноуденом. Вместо этого он убедительно доказывает, что российская разведка управляла Сноуденом через третьих лиц, таких как WikiLeaks и Гленн Гринвальд. Это не означает, подчеркивает Лукас, что соратники Сноудена были

«сознательными агентами» Москвы. Нет, но вместо этого они работают в определенном «пропагандистском окружении», в котором «политические движения на Западе могут служить целям Кремля без практического контроля с его стороны».

Лукас не дает всех необходимых подробностей, чтобы понять, что это за нынешнее «политическое окружение», хотя он обвиняет пособников Сноудена в том, что у них есть «антиамериканские» наклонности. Но это преуменьшение. Мы документально подтвердили тот факт, что Гринвальд был регулярным участником коммунистических конференций и общался с Советом по американо-исламским отношениям, организацией прикрытия Братьев-мусульман. «Сноуденисты» в американских СМИ не смогли, или, скорее не захотели рассказать о характере его связей с врагами или противниками Соединенных Штатов.

В эти дни многие антиамериканские силы открыто делают то, что Советы и КГБ обычно делали тайно. Телеканалы «Аль-Джазира» («Al Jazeera») и финансируемый Москвой RT («Россия сегодня») явно являются частью этой кампании. Так как все это публикуется и транслируется открыто, некоторые журналисты, очевидно, думают, что все это – вполне законная «журналистика», не испорченная какой-либо возможной связью с иностранными разведывательными службами.

В 1960 году, когда аналитики АНБ Бернон Ф. Митчелл и Уильям Х. Мартин сбежали в Советский Союз, советские чиновники устроили для них пресс-конференцию в Москве, чтобы перебежчики смогли разболтать свои тайны. Изменники знали, что не смогут найти на Западе журналиста, который был бы готов предать гласности их украденные тайны и превратить их в героев. Сноуден же работал главным образом через посредников, таких как Пойтрас, Гринвальд и Бартон Гелман из «Washington Post». Об этих Пулитцеровских премиях за шпионаж объявили в Нью-Йорке возле здания Школы журналистики Колумбийского университета, перед копией витражного окна здания «World Building». Этот витраж называется «Свобода, освещающая мир». Но свободе Сноуден не принес никакой пользы, зато он помог России, Китаю, и исламским террористам.

Я спросил Сига Гисслера, администратора премии: «Вы сказали, что Джозеф Пулитцер одобрил бы эти статьи об АНБ, потому что он хотел, чтобы пресса была сторожевым псом. Он также говорил, что хотел бы, чтобы пресса была моральной силой, которая способствует общественным добродетелям. А что же насчет того аргумента, что эти статьи об АНБ были основаны на шпионской деятельности некоего человека, который украл документы, который находится под опекой иностранного правительства, осуществляющего внешнюю агрессию? И вы думаете, что Джозеф Пулитцер одобрил бы это?»

Гисслер ответил: «Я не знаю, одобрил ли он бы это или нет. Но эти статьи фактически фокусировались на информации, которая была сделана доступной общественности. На самом деле они не концентрировались на господине Сноудене». «Информация, которая была сделана доступной общественности», была украдена Сноуденом и позволила России вторгнуться в Украину, а Исламскому государству существенно усилиться на Ближнем Востоке. Дальнейшим развитием, благодаря Сноудену, могли бы стать новые теракты против Америки, подобные событиям 11 сентября.

Президент Дуайт Эйзенхауэр заклеил Митчелла и Мартина как предателей, а бывший президент Гарри Трумэн сказал, что их следовало бы расстрелять. Администрация Обамы не заклеила Сноудена как предателя. У Конгресса есть уникальная возможность дать определение слову «измена» и тех, кто совершает ее, проведя публичные разбирательства по вопросу ущерба, нанесенного Америке Сноуденом и его пособниками. Новый Комитет Палаты представителей по внутренней безопасности мог бы провести эти слушания.

Юридический аппарат поддержки Сноудена

Фонд Свободы прессы (The Freedom of the Press Foundation), в правление которого входит глашатай Сноудена перед СМИ и его «оператор» Гленн Гринвальд, признает, что организация «стала возможной благодаря финансовому субсидированию Фонда за национальный прогресс (Foundation for National Progress)». Эта группа известна, прежде всего, как издатель журнала «Mother Jones», и поддерживается несколькими видными либеральными фондами, включая Институт открытого общества миллиардера Джорджа Сороса, согласно его годовому отчету за 2010/2011.

Журналисты «Mother Jones» приняли премию, названную в честь И.Ф. Стоуна (настоящее имя Исидор Фейнштейн), кто выдавал себя за «независимого» журналиста, но был разоблачен как советский агент влияния.¹¹ Гринвальд ранее тоже получил эту премию.¹²

Сноуден – их новый герой. «В основе решения Эдварда Сноудена разоблачить шпионские программы АНБ по широкомасштабной слежке за телефонными переговорами и интернетом лежала фундаментальная вера в «право людей знать»», высказался актер Джон Кьюсак на интернет-сайте Фонда свободы прессы. Кьюсак – тоже член его правления.

Фонд свободы прессы, который открыто направляет деньги WikiLeaks и Джулиану Ассанжу, утверждает, что он является некоммерческой организацией в соот-

ветствии с параграфом 501 (с) (3) Налогового кодекса США (Кодекс внутренних доходов), и что Фонд за национальный прогресс «предоставляет пользователям способ делать пожертвования, исключаемые из суммы, подлежащей обложению подоходным налогом». «Мы рады получать анонимные пожертвования по почте», говорит Фонд.

Одна из целей договоренности состоит в том, чтобы удостовериться, что у WikiLeaks есть безопасный источник финансирования, поскольку «американские чиновники неофициально оказывали давление на операторов платежей, чтобы отключить WikiLeaks от финансирования в конце 2010 года, несмотря на то, что эта организация никогда не обвинялась в преступлении», утверждала группа.

На самом деле американские чиновники рассматривали WikiLeaks как враждебную по отношению к Соединенным Штатам организацию, потому что она публично распространила засекреченную контртеррористическую информацию, полученную от аналитика армии США Брэдли Мэннинга, теперь (после смены пола – прим. перев.) известного как Челси, который был за это отправлен в тюрьму. Ассанж, назвавший Сноудена «героем», пошел на то, что стал работать на финансируемом Москвой телеканале.

Левые радикалы, включая членов «прогрессивной» опорной базы Барака Обамы, сплотились вокруг Сноудена как раз тогда, когда сам Обама лицемерно одобрил то, что делает АНБ.

Одним из видных директоров Фонда национального прогресса, который поддерживает Сноудена, является Сьюзен С. Прицкер, член одной из самых богатых семей в Соединенных Штатах, семьи Прицкер, которая является очень близкой к Обаме. Семье Прицкер принадлежит сеть отелей «Hyatt».

Другой член этой семьи, Пенни Прицкер, является чикагской миллиардершей, которую по предложению президента Обамы назначили министром торговли. Ее назначение было на некоторое время приостановлено из-за вопросов сенатора-республиканца от штата Айова Чарльза Грэсси об ее доходах, получаемых с оффшорного счета.

Совет Фонда свободы прессы включает не только Гленна Гринвальда из британской газеты «The Guardian», но и Лору Пойтрас. Именно Пойтрас и Гринвальд устроили секретное интервью со Сноуденом в Гонконге и стали авторами статьи о нем в «The Guardian». Пойтрас и бывший журналист «Washington Post» Бартон Гелман также стали соавторами размещенной на первой полосе большой статьи об АНБ в «Washington Post».

Фонд свободы прессы продвигает и поощряет Сноудена как разоблачителя-правдолюба, а не как предателя, как поступают и другие «организации, выступающие за свободу журналистики и открытость», такие как WikiLeaks, Центр публичной честности (Center for Public Integrity), и Архив Национальной безопасности (National Security Archive), последние два из которых финансируются Джорджем Соросом.

Другой член совета Фонда свободы прессы – это Джош Стёрнс, директор кампании за журналистику и общественные СМИ в «Free Press» («Свободная пресса»), финансируемой Соросом группой, начало которой положил профессор-марксист Роберт У. Макчесни.

«Free Press» начала кампанию по продвижению петиции, требующей, чтобы Конгресс расследовал действия по слежке за террористами со стороны Агентства национальной безопасности. Петиция назвала эти действия «шпионскими программами».

«Поддержите право на неприкосновенность частной жизни и подтолкните Конгресс к тому, чтобы он раскопал правду о схемах слежки АНБ», говорит эта левая группа. «Миллионы американцев осознали ту угрозу, которую представляют программы АНБ для наших гражданских свобод».

Появился интернет-сайт «Stop Spying on Us» («Прекратите шпионить за нами»), характеризующий себя как «сеть групп во всем политическом спектре, организовывающихся против злоупотреблений слежки, правительственных репрессий, и политической охоты на ведьм; и работающих в целях расширения гражданских свобод, свободу слова, и права инакомыслия для всех».

Национальная гильдия адвокатов, когда-то идентифицированная как коммунистическая организация прикрытия, играет ведущую роль в этих усилиях.

Другая коалиция «Stop Watching Us» («Прекратите следить за нами») включала консервативные группы, такие как «Freedom Works» и Институт конкурентного предпринимательства («Competitive Enterprise Institute»), в дополнение к MoveOn.org, «Electronic Frontier Foundation», и Фонду свободы прессы Гленна Гринвальда.

В нескольких статьях об одной из встреч Сноудена в Москве содержалось имя его основного немецкого контактного лица, члена немецкой партии «Зеленых» Ганса-Христиана Штрёбеле, который является также членом Бундестага – немецкого федерального парламента. В некоторых из этих репортажей искусно скрыт тот факт, что этот Штрёбеле является видным немецким адвокатом, кото-

рый защищал коммунистическую террористическую группу Банду Баадера-Майнхоф, также известную как Фракция Красной Армии (РАФ).

(О Банде Баадера-Майнхоф тоже рассказывается в книге Керри Болтона «Левые психопаты», глава 25 «Безумие как социальный бунт». – прим. перев.)

Невероятно, но сейчас Штрёбеле – член немецкой парламентской комиссии, которая осуществляет надзор за немецкими спецслужбами. Он посылал письма в Комитеты по разведке Палаты представителей и Сената, предлагая «диалог между обоими нашими контрольными комитетами и их участниками, чтобы обсудить будущие изменения в политике разведки». Чрезвычайно сомнительно, что американский Конгресс благопрятно ответит на его инициативы. Но Congressional Progressive Caucus (Форум прогрессивных конгрессменов, левая фракция среди конгрессменов-демократов) может даже посчитать его предложения привлекательными.

В Германии этот крайне левый прокоммунистический и протеррористический законодатель имеет существенное влияние. Он возглавляет кампанию, целью которой является заставить немецкое правительство защитить Эдварда Сноудена, предоставив ему убежище в Германии.

Его биография именуется террористических убийц из РАФ «политическими заключенными».¹³

Книга «*Tolerating Terrorism in the West: An International Survey*» («Терпимость к терроризму на Западе: международный обзор») отмечает, что Штрёбеле в 1982 году был приговорен к десяти месяцам тюрьмы за то, что наладил систему связи между заключенными членами РАФ и активистами на воле.¹⁴

Он утверждает, что причиной этого была его «миссия как защитника» заключенных РАФ в 1970-1975 годах. Штрёбеле говорит, что приговор был изменен на условный срок.

В Москве Штрёбеле вручил Сноудену «Почетный диплом премии разоблачителя 2013 года» как награду за совершенную им кражу и утечку секретных документов о программах наблюдения АНБ.

Непосредственная цель Штрёбеле состояла в том, чтобы добиться от бывшего служащего по контракту АНБ, которому предоставили временное политическое убежище в России, чтобы тот уехал из Москвы и выступил как свидетель перед немецкой парламентской комиссией, сообщив ей о деталях электронного наблюдения АНБ в Европе.

Защита Штрёбеле террористов РАФ, участники которой проходили подготовку в лагерях ООП (Организации освобождения Палестины), демонстрирует, что члены международного коммунистического движения сохранились в Германии, так же, как и в США, они отнюдь не исчезли, но в некоторых случаях даже заняли позиции, дающие им власть и влияние. РАФ, по сути, была немецким эквивалентом Подполья «Уэзерменов» в США.

РАФ похищала и убивала крупных немецких бизнесменов, банкиров, и полицейских; взрывала бомбы на американских военных базах и устраивала нападения на американских военных в Европе в 1970-х и 1980-х годах. Одной из их жертв был специалист армии США Эдвард Пиментэл, который в 1985 году был похищен и убит выстрелом в затылок. В 2007 году был освобожден один из его убийц-террористов. «У заключенных должен быть шанс на новую жизнь», сказал Штрёбеле, имея в виду террористов, которых выпускают из тюрьмы.

Известный архивист КГБ полковник Василий Митрохин показал в своей книге *«The Sword and The Shield»* («Меч и щит», известна также как «Архив Митрохина»), что советский КГБ, главным образом, через восточногерманскую разведывательную службу, стоял за этой кампанией насилия и терроризма, осуществлявшейся Бандой Баадера-Майнхоф/РАФ. Цель кампании состояла в том, чтобы подорвать позиции США и НАТО – членом которого является Германия – в Европе.¹⁵

Спровоцированные Сноуденом и его коммунистическими покровителями, Бразилия и Германия внесли на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН «антишпионскую» резолюцию, требовавшую от всех стран признать «на международном уровне гарантируемые права на неприкосновенность частной жизни в интернете и других электронных средствах связи», как это описала «Washington Post».

Немецкая газета *«Die Welt»* сообщила, что высокопоставленные источники в немецких службах безопасности говорят, что встреча в Москве между Сноуденом, Штрёбеле и другими была организована и контролировалась российской ФСБ, преемницей КГБ. «Это играет на руку русским», сказал один немецкий офицер разведки о кампании, направленной на то, чтобы Сноуден приехал в Германию и выступил там со своими показаниями.¹⁶

Советский Союз всегда стремился вызвать раскол между США и Германией и другими американскими союзниками в НАТО и Европе. Режим Путина в России использует Сноудена, пытаясь достигнуть той же цели.

История становится еще более интересной, если вы учтете то, что один из более подробных репортажей о визите Штрёбеле к Сноудену в Москве был опубликован в «People's World», газете коммунистической партии США, и что автор этой статьи, Виктор Гроссман, является американским коммунистом, который сбежал в Восточную Германию и написал книгу об этом.

Штрёбеле описан в статье как «депутат от партии «Зеленых», всегда (или почти всегда) противостоящий войнам в Ираке, Косово, Афганистане, возражающий против поставок ракет «Пэтриот» в Израиль, как тот, кто самым жестким образом боролся против дискриминации иностранцев (даже поддерживал право полицейских с иммигрантскими корнями носить тюрбаны или чалмы), и выступал за турецкую версию государственного гимна Германии».

Другой член немецкой партии «Зеленых» – это Йозеф Мартин «Йошка» Фишер, немецкий министр иностранных дел и вице-канцлер в 1998-2005 годах, при бывшем канцлере Герхарде Шрёдере. Фишер был сторонником Банды Баадера-Майнхофф и посетил в 1969 году встречу Организации освобождения Палестины, на которой ООП поклялась добиться уничтожения Израиля.

Одним из участников встречи со Сноуденом в Москве был Джон Гётц, идентифицированный как американский журналист, живущий в Германии, и связанный с интернет-сайтом под названием «Secret Wars» («Секретные войны»), заявленная цель которого состоит в том, чтобы узнать, как американская война с терроризмом ведется с секретных баз в Германии. Теперь Гётц представляет «Sueddeutsche Zeitung», ведущую немецкую газету.

Согласно Виктору Гроссману, Гётц «сделал серию статей о секретной помощи Германии американской войне в Ираке» и помог разоблачить «чрезвычайные выдачи» антиамериканских террористов, которых переправляли в секретные места размещения, для чего требовалось сотрудничество германских властей.

Другими участниками встречи был Георг Масколо, бывший редактор, отвечавший за проблемы преступности, терроризма, и секретных служб в немецком журнале «Der Spiegel», и Сара Харрисон из WikiLeaks.

WikiLeaks разместил «немые» видеокдры московской встречи.

Московский адвокат Сноудена – еще одна интересная личность в этом процессе. Анатолий Кучерена, которого описывают как «связанного» с ФСБ и «располагающего связями в Кремле», говорит, что его клиент согласился работать на некий российский интернет-сайт, и что он изучает русский язык.

В своей статье 2002 года, написанной в честь пятидесятилетия российского президента Владимира Путина, Кучерена расхваливал Путина, бывшего офицера советского КГБ, как «реформатора», сообщает Deutsche Welle, «Немецкая волна», государственная телерадиовещательная компания Германии, освещавшая некоторые из спорных аспектов дела Сноудена. Кучерена появился в качестве «одного из самых видных сторонников Владимира Путина и провел кампанию в его поддержку» в 2012 году, сообщила служба новостей «Немецкой волны». ¹⁷

Джесселин Радак, директор по вопросам национальной безопасности и прав человека Проекта правительственной ответственности (National Security and Human Rights Director of the Government Accountability Project (GAP)), появилась в качестве «юрисконсульта» Сноудена. Она поехала в Москву, чтобы встретиться с Сноуденом и приняла участие в программе «Face the Nation» телекомпании CBS, чтобы опровергнуть обвинения Сноудена в шпионаже против США.

Радак – адвокат из Вашингтона, округ Колумбия, снимавшаяся для журнала Playboy во время своей учебы в Йельской школе права. Она была награждена специальной премией на торжественном приеме в печально известном «Особняке Плейбой» (Playboy Mansion) в благодарность за ее работу по защите еще одного недовольного служащего АНБ.

GAP – ответвление Института политических исследований (Institute for Policy Studies (IPS)), организации, которая облегчила действия перебежчика из ЦРУ Филипа Эйджи, который участвовал в операциях советского КГБ против США.

В одном из своих многочисленных спорных заявлений Радак сказала на одной из направленных против АНБ пресс-конференций, что для российской разведывательной службы, ФСБ, будет «совершенно правильно» «охранять» Сноудена в Москве. ¹⁸ ФСБ – это преемник советского КГБ и является одной из опор российского полицейского государства, следящего за своими гражданами. Радак также сказала на пресс-конференции, что для АНБ будет «неуместно» вести слежку за Сноуденом.

Некоторых из участников пресс-конференции, которые были ветеранами АНБ, спрашивали о том, почему Сноуден уехал в Москву. Радак, сидящую в аудитории, попросили объяснить, почему он не поехал в такую страну, как Норвегия, Швеция или Германия.

Радак объяснила путешествие Сноудена в Россию через китайский Гонконг как просто причуду в планировании вылета из Гавайев, где он находился, без реального политического значения. «Гонконг был простым маршрутом для выле-

та» из Гавайев, сказала она. Она обвиняет США в том, что они «оставили его в затруднительном положении» в Москве, аннулировав его паспорт, когда он прибыл в Россию.

На одной пресс-конференции, направленной против АНБ, она пошла еще дальше, настаивая на том, что Сноудену «предоставили политическое убежище по причине оправданного страха перед преследованием его со стороны Соединенных Штатов за его «политические убеждения». И «поэтому», продолжила она, «совершенно уместно, что – если ФСБ охраняют его – это было бы совершенно правильно, потому что Россия предоставила ему убежище в соответствии со Всемирной декларацией прав человека, под которой стоит и подпись США».

Так ФСБ, которая печально известна тем, что организовывает терроризм, ответственность за который затем возлагают на исламистов, и убивает политических врагов российского президента Путина, так или иначе, гарантирует Сноудену права человека в Москве.

(Информация о роли ФСБ во взрывах домов в Москве в 1999 году, в которых затем обвинили исламских террористов, содержится в нашей книге 2014 года «*Back from the Dead: The Return of the Evil Empire*» («*Воскресшая из мертвых: Возвращение Империи зла*»)).

Радак в колонке в «*Wall Street Journal*», защищая Сноудена от обвинений в шпионаже, утверждала, что, мол, «Закон о шпионаже касается таких шпионов как Олдрич Эймс и Роберт Ханссен, которые продавали врагам секреты за деньги», а не таких людей, как Сноуден. Эймсу и Ханссену платили за их шпионаж в пользу Москвы.¹⁹

Но высокопоставленный чиновник Государственного департамента Алджер Хисс, признанный виновным в лжесвидетельстве, поскольку отрицал то, что был советским шпионом, предавал Америку ради коммунистической идеологии, а не ради денежной прибыли.

Другая абсурдная претензия, которую высказала Радак, состоит в том, что нет «никаких реальных доказательств какого-либо вреда», причиненного разоблачениями Сноудена.

Радак выходит за рамки защиты Сноудена, переходя к одобрению причин того, что Россия сделала в этом случае. Путин «поступает рационально, защищая Эдварда Сноудена», сказала Радак мне в интервью в октябре. «Россия не контролирует его, во всяком случае».²⁰

Теперь, однако, история изменилась, и ФСБ очевидно «охраняет» его по совершенно законной причине.

Сдувшиеся «сенсационные разоблачения» АНБ

Некоторые из самых сенсационных утверждений Гринвальда о незаконной слежке АНБ оказались «пшиком», как произошло в случаях президента Бразилии Дилмы Русеф и канцлера Германии Ангелы Меркель. Гринвальд воспроизводит в своей книге «Негде спрятаться» документ, свидетельствующий об интересе американцев к «методам связи» и «ведущим советникам» госпожи Русеф, как будто этот интерес представляет собой какое-то ужасное, отвратительное использование США своих возможностей по осуществлению слежки.

Любой серьезный журналист без автоматического антиамериканского настроения должен был бы признать, что с точки зрения национальной безопасности существуют оправданные причины следить за Русеф и за Меркель.

Для Гринвальда, однако, «вопиющим» фактом является то, что Русеф, бывшая коммунистическая террористка, находится под наблюдением. Русеф, дочь болгарского коммуниста, описывалась в ее полицейском досье как террористка и грабительница банков. Теперь она управляет Бразилией с поддержкой бразильской коммунистической партии.

«Баадер-Майнхоф в Германии давно в прошлом», отметил один автор. «В Бразилии они управляют страной».²¹ Банда Баадера-Майнхоф была коммунистической террористической группой.

Другой источник, WikiLeaks, который, как полагают, был более дружественным по отношению к Гринвальду, отметил, что в докладной записке посольства США Русеф была охарактеризована как «Жанна Д'Арк подрывной деятельности», когда она стала начальником штаба у своего предшественника, Луиса Инасиу Лулы да Силвы из Партии трудящихся Бразилии. WikiLeaks говорит, что эта записка была «подписана американским послом Джоном Дэниловичем», и что в ней о прошлом Русеф говорится так: «Присоединяясь к различным подпольным группам, она организовала три ограбления банка и затем стала одной из основателей повстанческой группы «Вооруженный революционный авангард Палмареса»».

Неудивительно, что другая опубликованная WikiLeaks телеграмма утверждала, что Русеф «аннулировала» антитеррористическое законодательство, несмотря на доказательства активности исламистов в Бразилии. Действительно, одна те-

леграмма упоминала «присутствие и действия людей, связанных с терроризмом, особенно нескольких подозреваемых суннитских экстремистов и некоторых лиц, связанные с Хезболлой в Сан-Паулу и других штатах южной Бразилии».

Разве АНБ не должно следить за членами террористических групп, которые получают в свои руки власть в огромных странах в Латинской Америке? Но не в мире Гринвальда, где приоритет имеют лишь враги Америки и их интересы.

Однако выступление Русеф в ООН в 2013 году содержало дерзкое утверждение: «Мы отвергаем террористические группы, боремся с ними и не предоставляем им убежище».

Ухватившись за утечки Сноудена, Русеф сказала: «Недавние разоблачения действий глобальной сети электронного шпионажа вызвали негодование и отвержение у общественного мнения во всем мире». Она сказала: «Вмешательство в такой манере в жизнь и дела других стран является нарушением международного права и, как таковое, это – оскорбление принципов, которые во всем остальном должны управлять отношениями среди стран, особенно среди дружественных стран».

С тех пор Бразилия появилась в качестве члена союза BRICS.

Одна статья о BRICS: союзе Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки – говорит, что эти страны «становятся все менее склонны принимать мировое превосходство США». И действительно, это и есть название игры. Цель Гринвальда состоит в том, чтобы подорвать влияние и позиции Америки в мире.

Гринвальд также рассматривает возмущенный гнев немецкого канцлера Ангелы Меркель, о котором сообщали в прессе, по причине «подслушивания АНБ ее личного сотового телефона» как обвинительный акт в адрес методов Агентства национальной безопасности.

Меркель «сердито приравнивала американскую слежку к Штази, печально известной службе безопасности Восточной Германии, где она росла», говорит он. Росла? Она ведь провела 35 лет своей жизни под наблюдением Штази. Больше того, сенсационная книга «*The First Life of Angela M.*» (*Первая Жизнь Ангелы М.*),²² содержит предположение, что Меркель скрыла свою работу как идеолога в коммунистической молодежной группе («Союз свободной немецкой молодежи», восточногерманский комсомол) режима ГДР. Не было бы ничего удивительного в том, что аналитики американской разведки заподозрили, что Меркель была коммунистическим «кротом», быстрый карьерный взлет которой в рядах немецкой элиты вызвал бы чрезвычайную озабоченность.

Неудивительно, что Гринвальд продвигал свою собственную книгу, тему будущего фильма от продюсеров кинолент о Джеймсе Бонде, агенте 007. «Теперь впервые», сообщает его сайт, «Гринвальд сводит вместе все части, подробно рассказывает о своей очень насыщенной одиннадцатидневной поездке в Гонконг, исследует более широкие последствия наблюдения, детализированные в его статьях для «The Guardian», и раскрывает новую информацию о беспрецедентном злоупотреблении властью АНБ с помощью никому ранее не известных документов, которые вручил ему непосредственно сам Сноуден».

Лучшая попытка соединить все элементы в единое целое была предпринята в статье Эдварда Джея Эпштейна в «Wall Street Journal» под названием «Действительно ли воровство Сноудена было операцией иностранной разведки?»²³ Это тот аспект дела Сноудена, от которого стеснительно отворачивается большинство средств массовой информации. Отпечатки пальцев Путина можно найти повсюду в истории Сноудена. Но что захочет Путин в обмен на его выдачу?

Еще один обмен заключенными у Обамы?

Перебежчик из АНБ Виктор Норрис Гамильтон, который перешел на сторону Советского Союза в 1963 году, был в 1992 году обнаружен в психиатрической тюрьме²⁴ под Москвой. Возможно, он понял, но уже слишком поздно, что сделал огромную ошибку. Это слишком поздно для Сноудена, если только администрация Обамы не заключит сделку, чтобы вернуть его.

Невероятно, но Сноуден мог бы быть возвращен в обмен на российского торговца оружием Виктора Бута, который отбывает 25-летнее наказание в американской федеральной тюрьме. Он был признан виновным, среди прочего, в организации заговора с целью продажи оружия коммунистическим террористическим Революционным вооруженным силам Колумбии (FARC), которое должно было использоваться для убийства американцев в Колумбии. Идея обмена Бута на Сноудена возникла впервые в 2013 году.

Генеральный прокурор Эрик Холдер написал русским письмо с обещанием, что Сноуден не будет приговорен к смертной казни, если он вернется домой. Нового Генерального прокурора Обамы Лоретту Линч следовало бы спросить о том, ведутся ли переговоры об обмене в настоящее время, и одобрила ли бы она такой обмен. Так как Путин, вероятно, уже получил от Сноудена все, что было ему нужно, такое соглашение с его точки зрения имеет смысл. Тогда администрация Обамы могла бы совершить некие обманные движения, притворившись, будто наказывает Сноудена за шпионаж.

Злой гений за предательством Сноудена должен был с помощью Гринвальда и Пойтрас представить его разглашения секретов, опираясь на утверждения, что он, мол, был «разоблачителем», который сообщил американскому народу, что за ним шпионят. Некоторые видные консерваторы и либертарианцы клюнули на эту уловку, думая, что Обама использовал АНБ подобно IRS (Внутренней налоговой службе), и что это могло быть нарушением Четвертой поправки к Конституции.

Они разразились гневом и объединились в различные лево-правые коалиции, чтобы потребовать прекращения «шпионажа». На Капитолийском холме их самым воинствующим сторонником был сенатор-республиканец Рэнд Пол, который присоединился к ACLU, чтобы заявить о судебном иске против АНБ. Он рассматривал Сноудена как «разоблачителя», каковым тот и сам себя называл, и действительно подал законопроект, Закон о восстановлении действия Четвертой поправки, мотивируя это разоблачениями Сноудена.

Обама назвал Сноудена простым «хакером», что звучало плохо, но все же не так плохо, как предатель.

Однако бывший сенатор от Аризоны республиканец Джон Кайл назвал Сноудена «Алджером Хиссом этого поколения». Кайл, который покинул Сенат после выборов 2012 года, сказал: «Герои и разоблачители, как общеизвестно, не крадут тысячи засекреченных документов о некоторых из самых важных действий АНБ по сбору информации, не передают их копии в СМИ. Они не бегут в оплот личной и политической свободы, Китайскую Народную Республику, и, что является самой большой иронией, не ищут политического убежища в России». Представитель США в ООН во времена президента Рейгана Джон Болтон называет Сноуден предателем.

Генерал-лейтенант коммунистической румынской службы госбезопасности «Секуритате» Ион Михай Пачепа, самый высокопоставленный сотрудник разведки Советского блока из всех, которые когда-либо перешли на сторону Запада, заметил, что, по его мнению, Сноуден «является агентом российской Службы внешней разведки».

Он сказал: «Американцы говорят, что если вы действительно хотите узнать кого-то, вы должны пройти одну милю в его мокасынах. Я прошел в ботинках дезинформации много миль и на протяжении многих лет, и у меня есть серьезные основания полагать, что 'удивление' Москвы 'неожиданному' прибытию в Москву Эдварда Сноудена, виновника утечек из АНБ, является продуктом дезинформационной операции. Очень мало посторонних знали о том, что во время Холодной войны в Советском блоке больше людей работали на дезинформацию

КГБ, чем на Советскую Армию и всю военную промышленность вместе взятые. Большая часть этой огромной машины дезинформации выжила, и она, конечно, приложит все усилия, чтобы убедить остальную часть мира, что Сноуден – мелкий частный продавец, который действовал самостоятельно. Недавнее разоблачение того, что Сноуден провел несколько дней, скрываясь в российском консульстве в Гонконге, конечно, не поможет Кремлю долго утверждать о своей полной непричастности к этой измене».

Логан Бейрн, автор книги *«Blood of Tyrants: George Washington & the Forging of the Presidency»*, отметил, что «так же, как Сноуден стремился получить должность с внутренним доступом в Агентство национальной безопасности, [Бенедикт] Арнольд лоббировал, чтобы добиться поста командира Вест-Пойнта». Бейрн добавил: «Наши отцы-основатели сталкивались с такими людьми как Эдвард Сноуден. Они приговаривали их к смерти».

Нужно отдать должное Дэвиду Грегори, когда он был телеведущим программы «Meet the Press» на NBC, он спросил Гленна Гринвальда на воскресном шоу, почему ОН [Гринвальд] не должен быть арестован. Грегори сказал: «В той степени, в какой вы помогали Сноудену и подстрекали его, даже в его нынешних движениях, почему вы, господин Гринвальд, не должны быть обвинены в преступлении?»

Гринвальд частично ответил на вопрос, сказав: «Я думаю, что это довольно необычно, что кто-то, называющий себя журналистом, будет публично размышлять о том, должны ли другие журналисты быть обвинены в уголовных преступлениях. Предположение в вашем вопросе, Дэвид, совершенно бездоказательно, во всяком случае, та мысль, будто бы я помогал ему и подстрекал его». Но любому доступны доказательства, чтобы увидеть: Гринвальд был «оператором» Сноудена.

Но некоторые из разоблачений Сноудена, появившихся во время встречи президента Обамы с китайским президентом и затем накануне его встречи с российским президентом Владимиром Путиным, сказали нам все, что мы должны были знать о его мотивах. Сноуден хотел поставить Соединенные Штаты в неудобное положение и помочь противникам Америки.

«Без всякого сомнения, его случай представляет собой моральную победу России и Китая над Америкой», сказал мне бывший офицер советского КГБ Константин Преображенский. Он имел в виду, что Китай и Россия использовали Сноудена, чтобы доказать, что Соединенные Штаты занимаются такими же методами слежки, в использовании которых они сами обвиняют русских и китай-

цев. Утверждение, что АНБ «шпионило» за американцами, было основной частью этой дезинформационной и пропагандистской уловки.

Проникновение в Конгресс

Конгрессу следовало бы не только поддержать АНБ, ФБР, ЦРУ, и другие спецслужбы, пока в настоящее время решаются проблемы с получением допуска к секретной информации, но Палата представителей и Сенат могли бы также воссоздать комитеты или подкомитеты по внутренней безопасности в обеих палатах, которые были распущены либералами. Эти комитеты могли бы заняться в первую очередь расследованием того, как такой либертарианский идеолог как Сноуден, жертвовавший свои средства на предвыборную кампанию Рона Пола на пост президента в 2012 году, получил доступ к секретной информации.

Конгресс мог бы также рассмотреть новую программу лояльности, чтобы удостовериться в том, что наши федеральные чиновники высокого уровня и сотрудники разведывательного сообщества понимают, что означает клятва верности Соединенным Штатам Америки.

Вместо этого, однако, сенатор-социалист Берни Сандерс вызвал сенсацию в прессе своим письмом в адрес АНБ, где требовал информацию о том, следило ли Агентство за Конгрессом. Ни одна статья, где рассказывалось об этом письме, не рискнула задать вопрос, должны ли Сандерс и другие «прогрессивные» члены Конгресса находиться под наблюдением по причине их контактов с иностранными спецслужбами.

«Шпионит ли Агентство национальной безопасности за Конгрессом?» спрашивал Сандерс.²⁵ Он объединился с республиканским сенатором Рэндом Полом, чтобы потребовать ограничений различных программ АНБ. Сенатор от Вермонта утверждает, что он «независимый», но считается членом Форума прогрессивных конгрессменов. Он был избран в американский Сенат в 2006 году, после того, как 16 лет просидел в Палате представителей, а перед этим был мэром города Берлингтон, штат Вермонт.

Статьи и репортажи о письме Сандерса АНБ о возможной слежке за Конгрессом появились в «Politico», «The Huffington Post», «The Hill», «Buzz Feed», «Talking Points Memo», «CNN» и «Fox News».

В некотором смысле, эта история была комбинацией разных видов обмана. АНБ собирает определенные данные о членах Конгресса, как и о других американцах, но оно не расследует эти данные, если нет доказательств связей этих лю-

дей с террористами и подозрительными иностранцами. Сандерс хотел, чтобы общественность подумала, что это, мол, какая-то зловещая деятельность.

Но никто из тех, кто писал или говорил об этом письме, не потрудился выйти за пределы рекламного трюка Сандерса, чтобы определить, не может ли быть так, что за членами Конгресса, включая самого Сандерса на самом деле следует наблюдать или расследовать их деятельность. Факт состоит в том, что в США ни одно избранное официальное лицо на федеральном уровне, включая президента и членов Конгресса, таких как Сандерс, не проходит проверку службой безопасности относительно права получения допуска к государственным тайнам.

ФБР находится под контролем Министерства юстиции и президента, которые контролируют его действия, тогда как Конгресс печально известен тем, что ему никогда не удавалось расследовать действия своих членов.

Если какой-либо конгрессмен и должен находиться под наблюдением, то таковым должен быть как раз Сандерс. В 1980-х годах он сотрудничал с советскими и восточногерманскими «комитетами сторонников мира», стремящимися остановить развертывание президентом Рейганом ядерных ракет средней дальности в Европе, чтобы противостоять массивному советскому стратегическому ядерному преимуществу. Сандерс открыто присоединился к кампании Советов по «замораживанию ядерных вооружений», а эта кампания была направлена на то, чтобы помешать Рейгану усилить обороноспособность Америки.

Имя Берни Сандерса, позднее идентифицированного как бывший мэр Берлингтона, штат Вермонт, даже всплыло в списке ораторов на встрече Американского совета мира в 1989 году. Целью этого события, как утверждали его организаторы, было «закончить Холодную войну» и «вложить средства в потребности людей». Среди других выступавших на мероприятии Американского совета мира были член Палаты представителей Джон Коньерс, демократ из Мичигана; Гюнтер Драйфалль из «Совета мира» ГДР, помощник Джесси Джексона Джек О'Делл; и представитель ООП Зехди Терзи.

Слушания Конгресса в 1982 году показали, что Американский совет мира был филиалом Всемирного совета мира, контролируемого СССР, и управлялся Коммунистической партией США. Эта организация была частью того, что ФБР называло аппаратом советских «активных мероприятий», целью которых было дискредитировать США и поддерживать коммунистические намерения.

Во время слушаний на тему советских активных мероприятий выступил Эдвард Дж. О'Мэлли, помощник директора ФБР по разведке. Он сказал: «У Коммунистической партии Соединенных Штатов Америки также есть много организаций

прикрытия или филиалов, обеспечивающих осуществление советских активных мероприятий. Первое место среди них занимает Американский совет мира, филиал Всемирного совета мира. Эти организации часто более эффективны, чем сама Компартия, потому что американский народ, с которым они имеют дело, возможно, не знает, что они фактически являются организациями прикрытия КП США [Коммунистической партии]».

Он свидетельствовал, что КГБ, советская разведывательная служба, «тайно передавал деньги Компартии США» от имени советской Коммунистической партии, добавив, что «несколько советских чиновников, принадлежащих к резидентурам КГБ при посольстве СССР в Вашингтоне, округ Колумбия, и при советской миссии при ООН, находятся в регулярном контакте с членами КП США и служащими организаций прикрытия КП США. Они контролируют действия КП США и передают инструкции должностным лицам КП США... В 1979 году... КП США поручила двум из ее давних членов создать в США филиал Всемирного совета мира... Ведущие позиции в Американском совете мира были заняты членами КП США».

Аналитик Тревор Лоудон сообщил, что Сандерс, будучи мэром Берлингтона, повесил советский флаг в своем кабинете мэра – в честь советского города-побратима Ярославля. (Они все еще «города-побратимы» по сей день.) Сандерс прославлял победу поддерживавшихся СССР коммунистических сандинистов в Никарагуа и сделал Берлингтон «городом-побратимом» с никарагуанским городом Пуэрто-Кабесас.

В дополнение к доказательствам связей Сандерса с коммунистическими и советскими организациями прикрытия меморандум ФБР 1970 года исследовал «контакты между представителями Советского Союза и членами штата сотрудников Конгресса США». На записке стоит отметка «Внутренняя безопасность – Россия», и она перечисляет несколько сенаторов, включая Теда Кеннеди от штата Массачусетс, как людей, поддерживающих контакты с советскими представителями. Фактически, как было сказано, коммунистические чиновники поддерживали связь с десятками сенаторов и членов Палаты представителей и с сотнями служащими Конгресса.

Однако, тринадцать сенаторов и членов Палаты представителей – все кроме трех из них демократы – были перечислены по именам как те, которых советские чиновники явно предпочитали и «обрабатывали». Другим сенатором в этом списке приоритетных советских контактов был Джордж Макговерн от Южной Дакоты, демократический кандидат в президенты в 1972 году. Еще одним был Уолтер Мондейл от Миннесоты, вице-президент президента Джимми Картера,

который конкурировал с президентом Рейганом на президентских выборах 1984 года.

Документ говорил, что «... большинство советского персонала, поддерживающего контакты на Капитолийском холме, либо известны нам как связанные с советскими разведывательными службами, либо подозреваются в таких связях».

Этот документ был получен антикоммунистическим исследователем Максом Фридманом после того, как он добился его рассекречивания из файлов юридического советника Белого дома Джона Дина, хранившихся в Национальном архиве США в Колледж-Парке, Мэриленд. Теперь записка хранится в мемориальной библиотеке и музее президента Никсона в Калифорнии.

Отправляя свое письмо в АНБ с вопросом о предполагаемом «шпионаже» за Конгрессом, Сандерс очевидно, рассчитывал на то, что СМИ не расскажут людям о его собственной истории сотрудничества с врагами Соединенных Штатов. СМИ подыграли его трюку.

Существенно то, что он внес законопроект, чтобы установить «строгие ограничения» того, что он назвал «широкими полномочиями, используемыми Агентством национальной безопасности и Федеральным бюро расследований для того, чтобы тайно отслеживать телефонные звонки миллионов невинных американцев, которые не подозреваются в каком-либо проступке».

Примечательно, что он перечисляет АНБ и ФБР, как использующие эти полномочия. Если АНБ получает доказательства подозрительных связей с иностранцами, то оно передает эти данные ФБР для дальнейшего расследования. Но можно быть уверенным в том, что пока президент-демократ сидит в Белом доме, Сандерс и его товарищи, «прогрессивные» демократы в Конгрессе, избегут расследования со стороны ФБР.

Мы, однако, знаем, что одним из самых больших успехов АНБ была операция под кодовым названием «Венона» (Venona), перехват и расшифровка сообщений, которыми КГБ и ГРУ (советская, а ныне российская военная разведка) в Москве обменивались с советской шпионской сетью в Соединенных Штатах. «Венона» привела к разоблачению таких важных шпионов, как высокопоставленный чиновник Государственного департамента Алджер Хисс.

Сегодня мы снова нуждаемся в подобных усилиях. Некоторые консерваторы запоздало обнаружили, что взгляды Обамы являются марксистскими, а факты его биографии говорят о том, что его наставником был просоветский сотрудник

Коммунистической партии Фрэнк Маршалл Дэвис. Как раз пришло время, чтобы все это было опубликовано новым Комитетом по внутренней безопасности Палаты представителей. Восстановление этого комитета продемонстрирует, что новый Конгресс говорит серьезно, и что он не будет больше, как обычно, обращаться к политике и компромиссам.

Все это требует того, чтобы новый Конгресс всерьез взял на себя свою ответственность, не только по финансовым проблемам, но и по вопросам, касающимся национальной безопасности и моральной чистоты Соединенных Штатов. Либералы поднимут оглушительный шум, и некоторые консерваторы могут сопротивляться, но уже просто необходимо начать заниматься тем, что старый комитет Конгресса обычно называл «антиамериканской деятельностью» на высших уровнях американского правительства.

America's Survival, Inc. в течение многих лет убеждал новый Конгресс восстановить комитеты или подкомитеты по внутренней безопасности Палаты представителей и Сената. Финансируемый Джорджем Соросом Центр американского прогресса был напуган и встревожен в 2010 году, когда член Палаты представителей Стив Кинг (республиканец от штата Айова) согласился тогда с моим предложением, что восстановление такого комитета было бы хорошей идеей. «Я думаю, что это хороший процесс, и я поддержал бы его», сказал он.

Присяга при вступлении в должность для членов Конгресса требует, чтобы они поддерживали и защищали Конституцию Соединенных Штатов «от всех врагов, внешних и внутренних».

Дональд И. Суини-младший, аналитик-исследователь для Комитета Палаты представителей по антиамериканской деятельности и его преемника, Комитета Палаты представителей по внутренней безопасности, видит потребность в таком комитете. Он сделал такое заявление:

«Воссоздание Комитета Палаты представителей по внутренней безопасности обеспечит Конгресс Соединенных Штатов, структуры исполнительной власти и общественность существенной и практически значимой (в т.ч. для проведения судебных расследований) информацией относительно опасных и угрожающих суверенитету подрывных действий, в настоящее время изводящих Америку. Эта подрывная деятельность стремится превзойти множество старых и новых группировок марксистских/коммунистических революционных организаций и соединилась с воинственными и радикальными группами, у некоторых из которых есть иностранные связи. Новый получивший полномочия Комитет Палаты представителей по внутренней безопасности очень важен, потому что он еще раз рекомендовал бы Конгрессу необходимые законодательные меры для борьбы с

любыми антиамериканскими силами, цели которых состоят в том, чтобы ослабить и разрушить свободы, которыми обладает Америка в соответствии с Конституцией. Кроме того, этот законодательный процесс обеспечит публичное разоблачение таких подрывных элементов».

Президент Рональд Рейган открыто говорил о растущем марксистском влиянии в Конгрессе, когда он боролся с либералами в Конгрессе, чтобы остановить усиление СССР в Латинской Америке.

Действительно, будучи президентом, он сказал журналисту Арно де Борчгрейву в интервью 1987 года, что «я изучал коммунистическое движение в течение долгого времени, несколько лет сам будучи жертвой этого в Голливуде». Он сказал, что видит приблизительно в двух дюжинах марксистов в Конгрессе «проблему, с которой нам приходится сталкиваться».

Сегодня это проблема намного острее. Аналитик Тревор Лоудон теперь насчитал более шестидесяти марксистов в Конгрессе. И этот факт, как представляется, сделал бы еще более необходимым восстановление комитета или подкомитета по внутренней безопасности. Все, что потребовалось бы для этого, это больше храбрых конгрессменов, таких как член Палаты представителей Стив Кинг, и их поддержка руководством Палаты. Такой комитет мог бы серьезно проанализировать ту область, которая остается вне доступа Комитета Палаты представителей по национальной безопасности, Комитета Палаты представителей по разведке, и Специальной комиссии по событиям в Бенгази – подрывное проникновение на высшие уровни американского правительства, включая Белый дом и Конгресс.

Однако предоставьте интернет-сайту Гленна Гринвальда The Intercept право публиковать статью под названием «Дух Рональда Рейгана санкционирует большую часть шпионажа АНБ», о том, что они назвали «президентским указом тридцатитрехлетней давности, односторонне изданным президентом Рональдом Рейганом.» Да, Гринвальд в этом случае прав. Но факт состоит в том, что Рейган использовал этот президентский указ для того, чтобы облегчить и расширить возможности Агентства национальной безопасности ради более действенного ведения войны против советского коммунизма.

Рейган боролся с российскими коммунистами и использовал АНБ против них. Гринвальд же считает это нежелательным.

Консервативные и либертарианские простофили

Можно было ожидать того, что на стороне Сноудена сплотятся левые радикалы. Но было шоком увидеть, как радиоведущий Майкл Сэвидж назвал Сноудена «патриотом». Кроме того, Гленн Бек сказал, что его разоблачения были «героическим поступком», а Джозеф Фара утверждал, что Сноуден является разоблачителем, которому Конгресс должен предоставить иммунитет от судебного преследования. Крэйг Ширли, консервативный политический консультант в Вашингтоне и автор нескольких биографий Рональда Рейгана, настаивал на том, что «поддержка Сноудена действительно совместима с традицией американского консерватизма».

Кража документов и помощь врагу совместимы с американским консерватизмом?

Мартин Эдвин «Мик» Андерсен в своей специальной главе в конце этой книги анализирует ярлык «разоблачителя» в применении к Сноудену.

Случай Сноудена все более и более превращается в эквивалент АНБ случая Филипа Эйджи, который дезертировал из ЦРУ и стал советским и кубинским агентом. Эйджи умер в Гаване, написав с помощью кубинской разведки несколько книг. Организация America's Survival, Inc. опубликовала досье ФБР на Эйджи.

Эйджи обычно спокойно ездил из Кубы в Соединенные Штаты и возвращался обратно. Но Министерство юстиции при правлении Джимми Картера отказывалось арестовывать его и подвергнуть судебному преследованию.

Оглянувшись в более далекое прошлое, вспомните, что коммунист Дункан Ли внедрился в американскую разведку УСС (OSS), предшественницу ЦРУ, как агент Советов, и что он тоже никогда не преследовался по суду и не был признан виновным. Он был окончательно разоблачен как советский агент благодаря перехвату АНБ советских зашифрованных сообщений в ходе операции «Венона».

«Венона» была одним из больших успехов Агентства национальной безопасности, о котором СМИ не хотят говорить. Вместо того, чтобы распустить АНБ, мы, возможно, должны даже увеличить его, чтобы разработать новый проект «Венона», на сей раз направленный на агентов влияния в нашем собственном правительстве, действующих в пользу радикального ислама и международного коммунизма.

Однако Эндрю Наполитано, бывший судья, а ныне видная персона на канале «Fox News», объявил Сноудена «американским героем» и сказал, что «понимает, что правительство, слушающее половину страны, не то, на которое рассчитывали, когда вводили специальные законы в первые дни и недели после терактов 11 сентября».

На самом деле АНБ «не слушает половину страны», но собирает номера телефона и может контролировать коммуникации только того американца, связанного с иностранным террористом, лишь когда для этого есть обоснованная причина и постановление суда. Наполитано, сторонник Рона Пола, был постоянным гостем радиопрограммы Алекса Джонса, форума для людей, которые верят в то, что взрывы на Бостонском марафоне и террористические акты 11 сентября были заговорами американского правительства.

Невероятно, но Шепард Смит с «Fox News» отреагировал на эту резкую обличительную речь утверждением, будто бы правительство может «наблюдать за всем, что мы делаем» и даже знать, «когда я использую свою микроволновую печь».

Если канал «Fox News» сообщает чепуху такого рода, которая подпитывает паранойю, то вы знаете, что точное и объективное освещение спора вокруг АНБ – действительно проигранное дело. Это еще одна причина того, почему моя группа, America's Survival, Inc., с помощью Джерри Кенни с «Kenney Broadcasting» начала телевизионную программу на потоковой медиа-системе Roku. Мы обеспечиваем альтернативный источник новостей и информации, которые теперь можно смотреть в США и больше чем в 50 других странах.

Одним из худших преступников на канале «Fox News» был Эрик Бойлинг, который сказал, что канал стремился обеспечить «трибуну» для дальнейших разоблачений Сноуденом преступлений. Он высказал эти замечания во время интервью, которое Бойлинг брал у Гринвальда. Бойлинг, со-ведущий программы «The Five», даже предложил, чтобы Сноуден, которому предъявлено обвинение в шпионаже и краже правительственной собственности, был возвращен в США, чтобы помочь наладить сайт Obamascare. Этот комментарий, очевидно, был сделан в шутку.

Бойлинг, казалось, не знал, что Гринвальд выступал перед такими группами как Международная социалистическая организация (ISO) и Совет по американско-исламским отношениям (CAIR). Международная социалистическая организация – это открыто марксистско-ленинская организация, где люди поют такие вещи, как «Палестина будет свободна» и «Оккупационные войны никогда не принесут освобождение». А CAIR – это организация прикрытия Братьев-мусульман.

«Всегда прекрасно, когда вы приходите к нам», сказал Бойлинг. Он сказал, что он «ждет, готов, желает и в состоянии услышать то, что вы готовы сообщить». Гринвальд ответил: «Это так любезно с вашей стороны, Эрик. Я это действительно ценю».

Теплый обмен любезностями с убежденным врагом Соединенных Штатов был не тем, что консерваторы могли бы ожидать от канала «Fox News».

Бойлинг, похоже, не интересовался исследованием проблемы «разоблачений», которые облегчали убийство американцев. Вместо этого он стал ярким сторонником Гринвальда.

Такой образец враждебности к Соединенным Штатам, казалось, не беспокоил Бойлинга, который умолял Гринвальда, чтобы он еще раз пришел на канал «Fox News», чтобы выдать аудитории еще больше информации Сноудена о секретных программах наблюдения АНБ.

Гринвальд уже посещал «Fox & Friends», утреннюю программу для интервью с Бойлингом, и в этой связи его просили приходить почаще, чтобы сообщать публике еще больше секретных данных об АНБ. Бойлинг спросил Гринвальда, принес ли ему «извинения» Дэвид Грегори с NBC News за свое предположение, что Гринвальд мог бы быть подвергнут судебному преследованию за его роль в помощи Сноудену при совершении последним его преступных разоблачений. Вопрос Грегори был полностью законен. Раздел 798 Закона о шпионаже абсолютно запрещает публикацию секретных данных в области разведки средств связи. Это включало и программы Агентства национальной безопасности.

Появившись на «The Five», Бойлинг сказал, что было «абсолютно безумно» предположить, что Гринвальда следует преследовать по суду. Он добавил: «Нам нужно больше Гленнов Гринвальдов. Нам не нужно меньше их».

С другой стороны, Кэтрин Херридж, главный корреспондент по вопросам разведки для канала «Fox News», рассказала об ущербе, который был нанесен Сноуденом. В своем репортаже от 2 декабря 2013 года она сказала, что «изучение «Fox News» утечек из АНБ показывает, что большинство утечек с июня имеет отношение к источникам, методам и действиям наблюдения за границей, а не к правам американских граждан на неприкосновенность частной жизни».

Другими словами, Сноуден украл документы АНБ и устроил их утечку специально для того, чтобы ослабить обороноспособность Америки в ее борьбе с терроризмом. Другими словами, Сноуден никогда не был «разоблачителем», которым он себя называл, но служил интересам врагов и противников Америки.

Однако либертарианский Институт Катона встал на сторону Сноудена. В своем политическом отчете за июль/август 2014 года Институт Катона напечатал интервью с Гринвальдом на трех страницах. Институт Катона, который выступает против сильной американской внешней политики, назвал выдачу Гринвальдом тайн АНБ «взрывоопасной». Это слово верно в том смысле, что публичность вокруг украденных Сноуденом документов, которые Гринвальд предал гласности, мешала службам радиоэлектронной разведки таких стран, как США и Израиль.

Роберт А. Леви, председатель совета директоров Института Катона, написал, что, если соглашение будет достигнуто, Сноуден мог бы вернуться в США и «ответить за другие действия, еще не раскрытые, равнозначные шпионажу, который традиционно определяется как передача информации о национальной обороне с намерением или причиной полагать, что она будет использована во вред Соединенным Штатам или принесет преимущество какому-то иностранному государству».

Принимая во внимание эти комментарии, еще не зная в полной мере масштаба вреда, который нанес Сноуден, почему же Институт Катона предоставил Сноудену трибуну? Его видео-появление на конференции Института Катона, посвященной вопросам слежки, должно было быть устроено с помощью агентов российской службы безопасности, которые охраняют Сноуден и регулируют доступ к нему. Почему же тогда Институт Катона согласился на такое участие Сноудена в этом мероприятии?

Дэвид и Чарльз Кох были двумя «акционерами» в Институте Катона, и были вовлечены в судебный процесс, который привел к тому, что Джон Эллисон (бывший исполнительный директор финансово-инвестиционной корпорации BB&T) сменил Эда Крейна, который уволился с должности президента Кэто. Согласно пресс-релизу, «Для Чарльза Коха и Дэвида Коха это соглашение поможет гарантировать то, что Институт Катона будет принципиальной организацией, которая будет эффективно действовать при продвижении свободного общества».

Что именно это означает с точки зрения того активного одобрения, с которым Институт Катона относится к Сноудену, – такой вопрос следует адресовать братьям Кох. Сноуден – пленник России Владимира Путина, которая определенно не является свободным обществом, но зато является местом, где «Koch Industries» занимается бизнесом. («Koch Industries» также занимается бизнесом в коммунистическом Китае.) Одобряют ли братья Кох столь теплое отношение Института Катона к Сноудену? Дэвид Кох, который служил вице-президентом «Koch Industries, Inc.», продолжает служить в правлении Института Катона. Ежегодный отчет Института Катона за 2013 год называет Фонд Чарльза Коха в числе спонсоров Института.

Финансируемые Кохом «Students for Liberty» («Студенты за свободу») не только удостоили Сноудена своей самой почетной награды, но на их национальной конференции в 2014 году присутствовал Оливер Стоун, который теперь делает фильм о Сноудене. Другая финансируемая Кохом молодежная группа, «Young Americans for Liberty» («Молодые американцы за свободу»), пригласила помощника Сноудена Гленна Гринвальда на свою конференцию 2014 года.

(Режиссер Оливер Стоун известен, в частности, своим высказыванием: «Национализм и патриотизм – две самые злые силы, которые я знаю в этом веке или в любом веке, и они вызвали больше войн и больше смерти и больше разрушения души и человеческой жизни чем что-либо еще». – прим. перев.)

Аналитик Тревор Лоудон отмечает: «Как только Эдвард Сноуден начал делать свои разоблачения, то первыми, кто поспешили поддержать его, были не левые, а правые, включая Гленна Бека и Майкла Сэвиджа. Это было абсолютно понятно. После скандалов вокруг Внутренней налоговой службы (IRS) и «Ассошиэйтед Пресс» во времена Обамы, многие правые ухватились за разоблачения Сноудена как за еще один пример склонности президента Обамы к тираническому правлению. Сотни блоггеров, комментаторов и массовых активистов немедленно поспешили на защиту Сноудена, даже после того, как стало ясно, что Сноуден прыгал с одной управляемой врагом территории на другую».

Книга Лоудона *The Enemies Within: Communists, Socialists and Progressives in the U.S. Congress (Внутренние враги: коммунисты, социалисты и прогрессивные в Конгрессе США)*²⁶ анализирует карьеру крайне левого демократического члена Палаты представителей Джона Коньерса (от штата Мичиган), который объединился с республиканским конгрессменом Джастином Амашем (от штата Мичиган), чтобы спонсировать законопроект, целью которого было лишить АНБ полномочий по ведению слежки за террористами.

Законопроект этот едва не был утвержден Палатой представителей.

Лоудон говорит, что член Палаты представителей Амаш, председатель фракции «Свобода» в Палате представителей (House Liberty Caucus), является патриотом, консервативные убеждения которого не подлежат никаким сомнениям. Однако, «ему следует спросить самого себя, почему такой несомненный социалист как Коньерс хотел бы ограничить полномочия АНБ», говорит Лоудон. «У Коньерса более чем сорокалетняя история сотрудничества с Коммунистической партией, и почти такая же длинная история сотрудничества с демократическими социалистами Америки».

Эта связь является «сигналом тревоги», говорит он. Лоудон указывает на то, что Коммунистическая партия США, которая финансировалась Москвой и участвовала в шпионаже против американского правительства, создала организацию прикрытия, Национальный комитет за роспуск Комитета Палаты представителей по антиамериканской деятельности. Этот комитет стал их мишенью, потому что он провел многочисленные слушания, разоблачающие деятельность КП США и ее организаций прикрытия.

Исследование Лоудона показывает, что Фрэнк Уилкинсон, который был заключен в тюрьму в 1961 за то, что он бросил вызов Комитету Палаты представителей по антиамериканской деятельности, был «красноречивым противником якобы тиранического и неконтролируемого директора ФБР Дж. Эдгара Гувера». На самом деле Уилкинсон был ветераном Коммунистической партии США с сорокалетним стажем, и такая связь была характерной для большинства ведущих сторонников его организации. И оказалось, что досье ФБР на Уилкинсона насчитывало больше 130 000 страниц.

Лоудон комментирует: «В ходе нынешнего скандала не раз вспоминали о Дж. Эдгаре Гувере как примере человека, который якобы использовал собранную правительственной структурой разведывательную информацию, чтобы доставлять беспокойство своим личным врагам и шантажировать их. Как эффективно-му противнику коммунистической подрывной деятельности Дж. Эдгару Гуверу пришлось перенести длившуюся десятилетиями кампанию клеветы в его адрес со стороны левых. Тот факт, что у Гувера было 130 000 страниц информации о просоветском коммунистическом активисте, который возглавлял долгую и успешную кампанию против одной из самых важных организаций страны, борющейся с подрывной деятельностью, доказывает, что сбор информации не обязательно приводит к неуместному использованию этой информации».

Другой фигурой, вовлеченной в кампанию против ФБР, был Фрэнк Доннер, бывший директор Проекта о политической слежке ACLU. Досье ФБР на Доннера, переданное America's Survival, Inc., насчитывает более 1 500 страниц.

Доннер работал с Центром исследований проблем национальной безопасности (Center for National Security Studies, CNSS), который теперь активно борется с АНБ, чтобы подорвать способности сбора информации американского правительства. У Доннера, как и у Уилкинсона, есть много, что следует скрывать, так как он был членом КП США, который ездил в Россию и имел контакты с российскими разведчиками. Он написал несколько книг с нападками на американские спецслужбы, включая АНБ. Особенно Доннер ненавидел Комитет Палаты представителей по антиамериканской деятельности, который допрашивал его по поводу его деятельности в Компартии США. Он отказался свидетельствовать, со-

славшись на Пятую поправку. Но последним смеялся все же Доннер, поскольку этот комитет и его преемник, Комитет Палаты представителей по внутренней безопасности, были распущены в 1970-х годах.

(В 1990 году в СССР в сборнике «Шпионаж Дворца головоломок» была издана на русском языке в сильно сокращенном виде книга Ф. Доннера «Век слежки». – прим. перев.)

Те же самые силы теперь работают против Агентства национальной безопасности.

Примечательно, что основанный и спонсируемый Джорджем Соросом Институт открытого общества (OSI) в 2012 году провел одну из дискуссий группы своих специалистов на тему «Секретность национальной безопасности и слежка: защита права общественности знать». Цель этой дискуссии состояла в том, чтобы организовать оппозицию АНБ. Имя одного участника дискуссии, Тима Шоррока, заставило меня кое-что вспомнить. Я как журналист освещал его работу с «CounterSpy», изданием, борющимся против ЦРУ, еще в 1983 году. Журнал «CounterSpy» раскрыл имя Ричарда Уэлча как сотрудника ЦРУ незадолго до его убийства террористами в Греции. Шоррок сказал мне: «Время от времени вы раскрываете имя кого-то, кто может стать мишенью для кого-то. Это то, что бывает, когда вы занимаетесь расследованиями».

В то время, Шоррок говорил мне, что одобрил бы роспуск ЦРУ, добавив: «Я не думаю, что КГБ является угрозой». Он также сказал: «Я поддерживаю многое из того, что делает кубинское правительство».

В 2009 году, когда мы сосредоточили критическое внимание на Гленне Гринвальде, получающем премию, названную в честь левого журналиста и идентифицированного советского агента И.Ф. Стоуна, Шоррок поспешил на защиту Гринвальда, напомнил мое интервью с ним, и осудил меня как «давнего маккартиста и безумного правого консерватора, который видел «красных» под каждой кроватью, вероятно, еще с тех пор, когда был младенцем».

Обратив свое внимание на случай Сноудена, Тревор Лоудон отмечает, что согласно имеющейся информации, в марте 2013 года, когда Сноуден искал работу на фирме «Booz Allen Hamilton», являющейся подрядчиком АНБ на объекте Агентства национальной безопасности на Гавайях, он по-видимому подписал необходимые соглашения, касающиеся обращения с секретными данными, и потому должен был хорошо знать о требованиях закона и о потенциальных наказаниях за нарушение законов, касающихся информации, к которой у него теперь был доступ.

Прежде чем устроиться на работу на Гавайях, отмечает Лоудон, Сноуден уже был в контакте с Гринвальдом и режиссером Лорой Пойтрас, которые вместе являются членами правления Фонда за свободу прессы («Freedom of the Press Foundation»), спонсора WikiLeaks.

Это критический момент отражает тот факт, что Сноуден, возможно, не смог бы заниматься шпионажем без помощи других людей, включая левые сети, базирующиеся в США.

Лоудон, который разоблачил историю марксистского прошлого бывшего чиновника Белого дома Вэна Джонса (советника Обамы по экологии), говорит, что у многочисленных левых групп, поддерживающих Эдварда Сноудена, есть одно общее – все они ненавидят Америку и не доверяют ей. «У многих из них есть связи с марксистскими или антиамериканскими группами», говорит он. «Некоторые связаны с международными коммунистическими организациями прикрытия. Некоторые связаны с враждебными иностранными режимами. Их повестка дня в большинстве случаев состоит в том, чтобы ослабить обороноспособность Америки. Нападки на АНБ и его ослабление вызвали бы одобрение у врагов Америки во всем мире».

«У Соединенных Штатов всегда были враги в Конгрессе и СМИ», говорит Лоудон. «Но больше всего беспокоит то, что миллионы американских патриотов, мотивированных подлинными конституционными проблемами, превратились в бойцовских собак, набросившихся на одно из немногих оставшихся эффективных средств национальной обороны. Враги Америки, должно быть, громко радуются этому. Политическое влияние на Агентство национальной безопасности, если оно вообще существует, действительно следует критически исследовать. Конституционность его методологии можно и нужно обсуждать. Но американцы должны обратить свое оружие против тех, кто хотел бы уничтожить АНБ, а не против тех, кто хочет защитить его».

На службе Гулага Владимира Путина

Автор: Мартин Эдвин Андерсен

(Комментарии, высказанные Мартином Эдвином Андерсеном на конференции «Шпионаж – это не журналистика», организованной America's Survival, Inc. 17 ноября 2014 года в Зале Зенгера Национального клуба прессы в Вашингтоне, округ Колумбия)

Для меня большое удовольствие быть здесь с вами сегодня. Даже при том, что наши политические взгляды значительно отличаются, я хотел бы подчеркнуть, что Клифф Кинкэйд – как я узнал его после 11 сентября, упорно трудился, чтобы поддерживать права настоящих разоблачителей, современных Полов Ревиров, в правительстве и вне его.

(Пол Ревир – национальный герой США, человек, который во время Войны за независимость успел предупредить повстанцев-колонистов о приближении войск англичан. – прим. перев.)

Я ограничу свои комментарии вопросом о том, кто и почему занимается настоящим разоблачением злоупотреблений и нарушений законов, и почему Эдвард Сноуден не дотягивает до истинных разоблачителей. Я должен указать, что в моем собственном случае мне на помощь пришло ФБР; для меня Бюро – как продолжение моей семьи, и если бы не было того агента, который продолжил преподавать этику в Квантико, то дело, возможно, обернулось бы совсем иначе.

В этой самой старой демократии в мире, национальным символом которой является американский орел, важно помнить о том, что вы можете быть левым крылом, правым крылом или серединой этой птицы, но законный протест – конституционное право.

И как однажды сказал Джон Ф. Кеннеди:

«Пусть каждый государственный служащий, высока ли его должность или низка, знает, что положение и репутация человека... будут определяться объемом работы, которую он делает, а не количеством его подчиненных, размером его кабинета или суммой его бюджета.

Поэтому уясните себе, что это правительство признает ценность инакомыслия и отваги – и что мы приветствуем здоровые возражения как признак здорового изменения».

К сожалению, одно из наиболее осуждающих критических замечаний, которые употребляются в дискуссиях среди слишком часто не учитывающих историю американцев, состоит в том, что кто-то, мол, является «теоретиком заговора» (конспирологом – прим. перев.), – выпад, касающийся людей, которые слишком сильно давят на педаль паранойи, не принимая во внимание факты.

Случай Сноудена, организовавшего утечку секретной информации, касающейся национальной безопасности, принимает этот оскорбительный выпад на свою голову...

И именно «теоретики совпадения» должны сказать правду о том, почему они решили поддерживать человека, который теперь находится под защитой и пользуется поддержкой олимпийского чемпиона российского полицейского государства Владимира Путина.

Для многих из тех, кто привык вести борьбу за добро из окопов хорошего правительства и подотчетности власти перед обществом, странный случай бывшего работника по контракту АНБ Сноудена вызывает особый страх.

Как показывают случаи Украины, Чечни и Грузии, бывший офицер КГБ Путин – мастер обмана и пропаганды; вы были свидетелем того, как он публично принял и поддержал Сноудена, который украл секретные документы, значительно превышающие те, что он якобы взял для своего спора с АНБ, а затем сбежал из сферы американской юрисдикции.

Даже такой строгий критик американской внешней политики как актер Шон Пенн, который сам защищает права разоблачителей, был вынужден отметить, что Сноуден не был «настоящим», что его действия «основывались на самолюбленности так называемого «разоблачителя»».

Таким образом, как бесконечный дурной сон, виновник утечки, возможно, более похожий на «Человека без страны» Эдварда Эверетта Хейла, поддерживается как якобы храбрый и самоотверженный «разоблачитель» во всем мире многими людьми, которые должны были бы знать, что к чему.

На кону стоит само понятие разоблачения злоупотреблений и хоть какой-то шанс добиться поддержки обеими партиями в Конгрессе защиты тех людей, которые, работая в правительстве, действительно сообщают правду об обнаруженных ими злоупотреблениях и нарушениях законов (современных Полов Ревиров), сегодня и в будущем.

Пока Сноуден и компания централизованно пытаются сделать его «героем» двадцать первого века, рядовые сотрудники, левые, правые и центристы, сталкиваются с трудным выбором, который будет, вероятно, означать больше боли и трудностей для несметного количества и так уже обремененных сверх меры людей, все еще истинно верящих в правительство народа и для народа.

Как ни странно, к тем, кто выступает за «мягкую посадку» для Сноудена, который явно решил совершить преступление еще до того, как он получил свою последнюю работу у правительственного подрядчика, присоединились и некоторые из гигантов СМИ, которые, как свидетельствует их история, получили

больше всего пользы от законной правительственной открытости и ответственности; другими словами, от тех самых ценностей, которые мы все разделяем.

Рука об руку с «New York Times», «The Guardian», Комитетом по вручению Пулитцеровской премии и множеством других СМИ, к сожалению, шагают и некоторые важные защитники часто расхваленной, но редко осуществляемой защиты для тех людей в правительстве, которые решились рассказать правду о злоупотреблениях во власти – разоблачителей.

Но аргументы, используемые для защиты Сноудена, опасно похожи на те, которые слишком многие развращенные или самовлюбленные правительственные бюрократы, защищающие свои личные интересы и политические привилегии, а не интересы и привилегии избирателей, любят повторять, чтобы избежать реальной ответственности.

Суждение передовой статьи «Нью-Йорк Таймс» продемонстрировало ключевую дилемму, когда в ней было сказано: «Рассматривая ценность его утечек и злоупотреблений АНБ, которые он раскрыл, господину Сноудену нужно предложить помилование или сделку о признании вины».

Но что произойдет, если какой-то новый Сноуден сделает что-то, чтобы способствовать идеям или ценностям, которые «Таймс», так или иначе, считает плохими или отвратительными?

При более широком применении это послание, как представляется, говорит, что людям в бюрократии с этого момента можно было бы разрешить совершать преступления, если они сами не согласны с государственной политикой, особенно с теми мероприятиями, которые очень непопулярны или спорны.

Скользкий путь возникнет тогда, когда – вслед за прощением Сноудену – сотни тысяч сотрудников правительственных структур с множеством самых разных мнений, ценностей и с разным жизненным опытом, левые, правые и центристы, начнут считать, что любой правительственной политике, с которой у них есть существенные разногласия, можно оправданно мешать путем совершения уголовного преступления.

Для Сноудена, как кажется, не возникает никаких проблем, когда он изображает из себя судью, жюри присяжных и бюрократического палача – и все в одном лице.

«Я не пытаюсь разрушить АНБ, я работаю, чтобы улучшить АНБ», заявил он, когда группы мнимых сторонников «хорошего правительства» пытались выдвин-

нуть его кандидатом на получение Нобелевской премии мира. «Я все еще работаю на АНБ прямо сейчас. Они – единственные, кто не понимает этого».

На самом деле выбор активистами «хорошего правительства» Сноудена своим кумиром является эквивалентом вонючего, испорченного порошка Kool-Aid, или превращения Сталина в союзника – тем, кто поступает так, нужно сказать: будьте очень осторожны и бойтесь удара в спину, как только виновник утечки заявит, что «победил».

(Kool-Aid («Кулэйд») – растворимый порошок для приготовления «фруктовых» прохладительных напитков. – прим. перев.)

Создайте систему поощрения индивидуального беззакония, опирающегося на личные идеологические принципы человека, работающего в большой и сложной бюрократической системе, и вы очень хорошо увидите, как наше правительство и тот образ жизни, который оно, как предполагается, защищает, пострадают от ускорившегося морального упадка.

Некоторые люди из сферы «хорошего правительства», защищая Сноудена, даже спешно высказывали возбужденные суждения всякого рода, например, (говоря словами одного настоящего, но явно перевозбуждённого от воздействия Kool-Aid разоблачителя): «Все люди с допуском к государственным тайнам, у кого есть доступ к чувствительной информации, являются частью заговора, даже если они лично и не наблюдали никаких проступков, потому что они находились в плену режима секретности».

Базовая проверка фактов, касающихся действий Сноудена, показывает, что эти действия намного вышли за рамки любых разоблачений, как он утверждал, предполагаемых нарушений закона со стороны официальной структуры (помните, что обвиняемые бюрократы тоже имеют право на объективный суд, и на них тоже распространяется презумпция невиновности, т.е. они не виновны, пока не доказана их вина).

Используя в своих интересах допуск к государственным тайнам, соблюдать правила обращения с которыми поклялся Сноуден, и воспользовавшись некоторыми своими талантами, позволившими ему украсть приблизительно 1,7 миллиона засекреченных документов, этот виртуальный вьетконговец осознанно завладел огромным количеством совершенно секретной информации, которая – вместо того, чтобы доказывать нарушения гражданских прав и федеральных законов – содержала чрезвычайно важные знания о законных, легальных операциях Агентства национальной безопасности, цель которых состояла в защите нашей страны и ее граждан.

Глубокоуважаемый адвокат разоблачителей в области национальной безопасности Марк Зейд предложил свой пронизательный анализ того, что все это означает, сосредоточившись на тех, кто недвусмысленно и без всяких колебаний, полностью поддерживает, не делая вообще какого-либо фактического или юридического различия, незаконное поведение таких людей как Сноуден.

Некоторые, но, конечно, не все, вовлеченные на этой стороне, применяют в качестве аргументов лишь политическую риторику, а не реальное положение закона.

И вместо того чтобы использовать эту возможность чтобы осветить недостатки системы, и предложить и осуществить ее реформу, некоторые просто, как бы повинаясь моде, присоединяются к шумной толпе, делая героя из незаконного поведения, такого поведения, способствовать которому адвокаты, особенно адвокаты, защищающие разоблачителей, должны были бы остерегаться.

Ясно, что наша федеральная система, как и многие структуры власти в штатах и на местах, очень нуждаются в реформе для того, чтобы защитить правдолюбив-критиков, разоблачителей, особенно, в сфере национальной безопасности. Возможно, что британская группа поддержки разоблачителей под названием «Public Concern at Work» лучше всего формулирует важность людей, говорящих правду, в свободном и открытом обществе.

Разоблачение противоправных действий, как говорит «Public Concern at Work», является «полезной деятельностью, которая может положительно повлиять на жизни всех нас». Затем следует другое важное критическое наблюдение: «У разоблачителей редко есть личный интерес к результату любого расследования той проблемы, которая их беспокоит – они просто пытаются предупредить других».

Но личный интерес Сноудена почти самоочевиден. Он не хотел отвечать за свои действия, даже изображая из себя поборника гражданского неповиновения в традиции доктора Мартина Лютера Кинга, Сесара Чавеса и Даниэля Эллсберга.

Вместо этого Сноуден искал убежище в олимпийско-авторитарной России, предложив другим странам даже больше тайн АНБ, если они тоже помогут ему, и затем продолжал утверждать, что у Соединенных Штатов перед ним огромный долг благодарности за преднамеренное нарушение им американских законов.

Только добровольный слепец может увидеть в поступках Сноудена что-либо кроме воровства, но никак не гражданское неповиновение. Даже такой человек как Фарид Захария, сам называющий себя сочувствующим Сноудену, признал в

колонке «*Washington Post*», что ни одно, повторяю, ни одно из «реальных разоблачений виновника утечки» не привело к раскрытию чего-либо, совершенного АНБ, что было на самом деле «скандальным с точки зрения морали».

И в любом случае, что касается верховенства закона, вы не покончите с людоедством, если съедите предполагаемых людоедов.

Когда американцы шли на выборы в начале этого месяца, Верховный суд США не только делал историю, проведя слушание по первому делу, касающемуся разоблачителя на федеральном уровне; за его окончательным приговором, без сомнения, будет тщательно следить Кремль Путина, его расхваленный претендент на получение политического убежища Сноуден, и его сторонники, такие как Гленн Гринвальд и Лора Пойтрас.

Во время прений сторон, где затрагивалось раскрытие Робертом Маклином изъятий в американской системе безопасности пассажирских авиаперевозок уже после 11 сентября, высокий суд попросили рассмотреть то, что, по-видимому, уже было единодушно решено федеральным апелляционным судом.

Тот суд принял решение, также, как и Управление специального советника Соединенных Штатов (ведомство, которое было также очень полезно в моем собственном случае) в пользу бывшего воздушного маршала, против которого устроили репрессии его раздраженные боссы, обвинившие Маклина в обнародовании информации, которая якобы была «определенно запрещена законом».

Тем не менее, правительство придерживается того, что обнародование в 2003 году Маклином в СМИ несекретных документов о противозаконных действиях в Администрации по безопасности на транспорте (Transportation Security Administration, TSA) само по себе было запрещено – из-за предполагаемых катастрофических последствий.

И это несмотря на то, что Маклин, кого, как и меня самого, защищал Government Accountability Project, собрал внушительную поддержку обеих партий в Конгрессе со стороны консерваторов и либералов, как демократов, так и республиканцев.

Путин, Сноуден и другие, действия которых продолжают угрожать американской национальной безопасности, вероятно, потирают руки в восхищении, учитывая возможности, оставленные широко открытой позицией правительства.

В отличие от Сноудена, совершившего утечку огромного объема информации о национальной безопасности, и затем сбежавшего в Россию – полицейское госу-

дарство, где, судя по докладам Государственного департамента, настоящие разоблачители и любознательные журналисты в равной степени находятся под постоянной угрозой, Маклин остался здесь и, несмотря на трудный судебный процесс, который едва не сломал его, продолжал побеждать в суде, действующем по нормам закона.

Те, кто знает этого бывшего сотрудника TSA в штатском и с правом ношения оружия, который охранял коммерческие самолеты, убедительно утверждают, что усилия Маклина были направлены на то, чтобы помочь предотвратить нападения террористов.

То, что сделал Маклин, заставило TSA отменить запланированное сокращение, предположительно по причинам экономии бюджета, ночных миссий. (Администрация по безопасности на транспорте хотела в целях экономии отменить использование воздушных маршалов на многих длительных рейсах, где требовалось ночевать в гостиницах). Причем это сокращение должно было произойти уже после того, как воздушные маршалы только что были проинформированы о «потенциальном заговоре» с целью угона американских самолетов.

(Весь этот довод о необходимости сокращений в сфере национальной безопасности по причинам экономии бюджета был с самого начала сомнителен сам по себе. Как раз, когда дело против Маклина рассматривалось снова, я сам и Тим Старкс, другой репортер Congressional Quarterly, опубликовали статью о том, что TSA устроило для служащих «празднование» – или вечеринку – стоившую больше чем 200 000 долларов. Именно эта история заставила легендарного главного инспектора Министерства внутренней безопасности Кларка Эрвина, назначенца Джорджа У. Буша, начать расследование.)

Разоблачения Маклина опирались на факты, и они проливают свет на поступок TSA, которое само было, возможно, нарушением федерального закона – ведь закон, как предполагается, дает приоритет безопасности «безостановочным дальним полетам», которые являются высоким риском для безопасности. То, что его разоблачения «свидетельствовали о существенной и определенной опасности для здоровья или безопасности людей», не может вызывать сомнений.

В абсолютно честном мире можно было бы подумать, что Путин, Сноуден и их крипто-повстанческие попутчики в прессе будут надеяться, что Маклин выиграет свое дело в высшей судебной инстанции нашей страны.

Сноуден завернулся в транспарант с надписью «свобода слова», и ничто в его деле против АНБ не послужило большим мотивом для шумных, пусть и в реальности пустых публичных дебатов, чем это обстоятельство. В то время как мир

продолжает размышлять о масштабе той золотой жилы разведывательной информации, которой пользуется бывший эксперт КГБ, понятно, что Путин умело воспользовался аферой Сноудена, чтобы поднять на смех Соединенные Штаты.

Только добровольный слепец может увидеть в поступках Сноудена что-либо кроме воровства, но никак не гражданское неповиновение. И что касается верховенства закона, то вы не покончите с людоедством, если съедите предполагаемых людоедов.

Действия Маклина как настоящего разоблачителя подвергли его и его семью существенному риску, поскольку он остался здесь и боролся за то, чтобы его права были признаны законным судом. Хорошенько запомните это.

Видные поклонники Сноудена поддерживают, причем некоторые как будто по сигналу – совершенно непохожего на Сноудена Маклина и его дело, пока Верховный суд начинает обдумывать свое окончательное решение. Их солидарность, однако, должна вызывать подозрение.

Смысл существования для разоблачителя – говорить правду в интересах общественности, уже подтвержденный федеральным апелляционным судом в его решении по делу Маклина, очевидно отсутствовал в том, что сделал Сноуден, несмотря на крикливые аргументы антиамериканской толпы. Опирающееся на произвол беззаконие во имя политических идей или «мировоззрения» отнюдь не представляет собой этичного инакомыслия.

Решение высокого суда, которое постоянно мучит такого настоящего разоблачителя как Маклин, предлагает Путину и компании такой вид пропагандистских боеприпасов, который они страстно хотят, но не могли бы купить – способность указать на документально подтвержденный случай беззакония со стороны официальных властей без возможности обращения в суд в старейшей демократии в мире.

Это как Путин, Сноуден и другие стремится публично представить свой случай их собственного скандального с моральной точки зрения поведения.

(Примечание: Маклин выиграл свое дело перед Верховным судом (7 судей выступили за, 2 – против), по решению председателя Верховного суда Робертса 21 января 2015. Судья Сотомайор выразил особое мнение, к которому присоединился судья Кеннеди.)

* * * *

Резолюция Континентального Конгресса от 30 июля 1778 года недвусмысленно заявляет: «Обязанность всех людей на службе Соединенных Штатов, так же как всех других жителей, состоит в том, чтобы как можно раньше предоставлять Конгрессу или другой надлежащей власти сведения о любых должностных нарушениях, случаях мошенничества или проступках, совершенных любыми чиновниками или лицами на службе этих штатов, о которых им стало известно».

Разоблачители в области национальной безопасности – те, которые работают за пределами Кольцевой дороги вокруг Вашингтона и без того же доступа к Конгрессу, СМИ, опытному юрисконсульту, и возможности для встреч с глазу на глаз с Управлением специального советника, возможностей, которые были у меня и которые есть у Бобби Маклина, должны иметь соответствующую правовую защиту на местах, чтобы выжить.

Если лично я не более важен, чем я был в начале своего собственного процесса разоблачителя, я думаю, что мой опыт действительно предлагает пример того, что означает настоящее разоблачение злоупотреблений – в отличие от утечки секретных данных, устроенной Сноуденом – в соответствии со словами Континентального Конгресса:

«как можно раньше предоставлять Конгрессу или другой надлежащей власти сведения о любых должностных нарушениях, случаях мошенничества или проступках, совершенных любыми чиновниками или лицами на службе этих штатов, о которых им стало известно».

ИСТОЧНИКИ:

- 1 How Edward Snowden Changed Journalism: <http://www.newyorker.com/news/daily-comment/snowden-changed-journalism>.
- 2 Pulitzer Prizes for Espionage: <http://www.aim.org/aim-column/pulitzer-prizes-for-espionage/>
- 3 openly discussed: <http://www.aim.org/aim-column/glenn-greenwald-calls-weakening-of-america-a-very-good-thing/>
- 4 article: http://www.washingtontimes.com/news/2014/sep/4/islamic_state-using-edward-snowden-leaks-to-evade-/
- 5 joint bipartisan statement: <http://intelligence.house.gov/press-release/hpsci-chairman-mike-rogers-and-ranking-member-ca-dutch-ruppersberger-%E2%80%9Csnowden%E2%80%99s-acts>
- 6 <http://www.fbi.gov/philadelphia/about-us/history/famous-cases/famous-cases-robert-lipka-an-american-spy>
- 7 <https://citizenfourfilm.com/>

8 interview: http://www.youtube.com/watch?feature=player_embedded&v=218hx0dn3so#!

9 Canada, At War for 13 Years, Shocked That 'A Terrorist' Attacked Its Soldiers: <https://firstlook.org/theintercept/2014/10/22/canada-proclaiming-war-12-years-shocked-someone-attacked-soldiers/>

10 Cash, Weapons and Surveillance: the U.S. is a Key Party to Every Israeli Attack: <https://firstlook.org/theintercept/2014/08/04/cash-weapons-surveillance/>

11 accepted an award: <http://www.aim.org/aim-column/soviet-agent-award-for-mother-jones-reporter/>

12 received: <http://www.aim.org/aim-column/izzy-award-sends-blogger-into-a-tizzy/>

13 biography: <http://www.stroebele-online.de/person/biographie/index.html>

14 Tolerating Terrorism in the West: An International Survey: <http://www.amazon.com/Tolerating-Terrorism-West-International-Survey/dp/0415024412>

15 The Sword and the Shield: <http://www.amazon.com/The-Sword-Shield-Mitrokhin-Archive/dp/0465003125>

16 reports: http://www.welt.de/print/die_welt/politik/article121503461/Hat-der-FSB-Stroebeles-Besuch-organisiert.html

17 reports: <http://www.dw.de/snowdens-lawyer-is-putin-fan/a-17208837>

18 Radack said: https://www.youtube.com/watch?v=J1u3_IUGbpU&feature=c4-overview&list=UUukW9fbX4m5MpOmQ2M5isVg

19 column: <http://online.wsj.com/news/articles/SB20001424052702303595404579318884005698684>

20 told me: <https://www.youtube.com/watch?v=OL3wHxaYIs4>

21 noted one writer: <http://www.therival.com.au/index.php/brazil-dilma-rousseff/>

22 The First Life of Angela M: <http://www.dw.de/merkel-hiding-things-in-her-past-biographer-says/a-16813375>

23 Was Snowden's Heist a Foreign Espionage Operation?: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702304831304579542402390653932>

24 <http://www.nytimes.com/1992/06/04/world/american-defector-is-found-in-russian-prison.html>

25 asks: <http://www.sanders.senate.gov/newsroom/recent-business/is-nsa-spying-on-congress>

26 The Enemies Within: Communists, Socialists and Progressives in the U.S. Congress: <http://pacificfreedomfoundation.org/>

Дополнение

Сноуден как наследник Розенбергов

Иван Денисов

Интересное совпадение: скандал вокруг предателя Сноудена почти точно совпал с 60-летием казни предателей Розенбергов. Насколько сопоставимы их действия пока трудно решить, но роднит их безусловное нарушение законов и попытки (как слева, так и справа) оправдать попавшихся предателей.

То есть, конечно, чтобы оправдать Розенбергов надо обладать нечеловеческой способностью отрицать факты. Ладно в 50-80-е, левые были готовы любых врагов США воспеть. В последние лет 20 вина шпионской пары очевидна даже для большинства левых. Но попытки героизировать Розенбергов не прекращаются.

Напомню: в 40-е американские спецслужбы не без помощи раскаявшихся коммунистов спохватились и начали вылавливать советских агентов. Выловили далеко не всех, но хоть что-то пытались сделать. В 50-м добрались и до главы шпионской сети, военного инженера Джулиуса Розенберга. С помощью жены и единомышленницы Этель этот влюблённый в советскую систему товарищ (кодовое имя «Либерал»... хм, есть в этом некая ирония, не находите?) вербовал агентов для работы на СССР. Но и это не всё. Розенберг к тому же переправлял в Советский Союз стратегически важную информацию. Защитники шпионов до сих пор толкуют что-то о «маловажности» украденных Розенбергами данных, но факты указывают на обратное.

Прежде всего вспоминают об атомных секретах. Вспоминают правильно – без помощи шпионской сети Розенбергов тоталитарное советской государство не смогло бы ускорить производство атомной бомбы. Исследователь Ричард Роудс сверил бумаги «отца советской атомной бомбы» Игоря Курчатова с данными дела Розенбергов и обнаружил, что американские товарищи очень поспособствовали товарищам советским. Но атомными секретами дело не ограничилось. Информация от Розенбергов помогла к тому же усовершенствовать советские боевые самолёты (использовавшиеся во время войны в Корее против американцев) и оборудовать системы ПВО для противодействия американской авиации. В общем, прав был судья Ирвинг Кауфман, объявивший Розенбергам: «Ваше преступление хуже убийства. Спланированное убийство кажется ничтожным по сравнению с вашим преступлением. Совершая убийство, преступник лишает

жизни только свою жертву. Семья погружается в траур, но, когда справедливость восстановлена, эта глава заканчивается. Что касается вас, то, как мне представляется, дав русским атомную бомбу за годы до того, как они усовершенствовали бы её сами, вы развязали им руки для агрессии в Корее, уже унесшей 50 000 жизней. Миллионы людей ещё заплатят своими жизнями за вашу измену. Ваше предательство изменило курс истории не в интересах нашей страны». Правоту Кауфмана с той поры не раз подтвердили историки. «Ими руководила только лояльность к Советскому Союзу, а не отвращение к фашизму, как пытались доказать защитники Розенбергов... переданные ими данные помогли СССР усилить свою авиацию и успешно противостоять нам в Корее и Вьетнаме» (Роналд Радош). «Информация от сети Розенбергов о военных технологиях ускорила марш Красной Армии на Берлин, помогла начать разработку ядерного оружия и вести боевые действия в Корее» (Стивен Усдин).

Не впечатляют и попытки придать Розенбергам благородство, оправдывая их тем, что они якобы «просто уравнили шансы» США и СССР. Вооружать тоталитарное государство фашистского ли, коммунистического ли строя – не уравнивать шансы, а укреплять его мощь и убеждать в полной безнаказанности. Поэтому соглашусь с историком Лэрри Швайкартом: «Розенберги заслужили каждый ватт, который получили на электрическом стуле».

Переместимся на 60 лет вперёд, к Сноудену. Не будем останавливаться на предателях и их пособниках вроде Мэннинга или Ассанжа (так, на ходу: когда создатели «Южного парка» вывели Ассанжа в образе зловредной крысы по кличке «Викиликс», то я их идею мог только похвалить). Эдвард Сноуден на первый взгляд от своих предшественников отличается в лучшую сторону: вроде бы ничего атомного и военного не выдал, разоблачил секреты ненавистных спецслужб и прочее. Есть, однако, важный момент, о котором многие забывают. Эмоции – эмоциями, а «Закон о Шпионаже» никто не отменял. Принят он был, когда Америка стала активнее включаться в мировую политику (в 1917 году), и, пусть и с поправками, продолжает действовать по сей день. Так вот, по Закону разглашение информации, которое может привести к ущербу для вооружённых сил США, для ведения боевых действий или будет играть на руку врагу, есть преступление. Действия Сноудена так или иначе делают достоянием общественности секретную деятельность служб безопасности, ведущих войну с терроризмом, и (посмотрите на ликование в антиамериканских СМИ) точно играют на руку врагу и подпадают под параграф 798 Закона. Можете негодовать против закона, но Сноуден его всё же нарушил. Да, не мне решать, для этого полагается суд. Однако «герой» предпочёл иметь дело не с судом, но со странами, где права человека и демократии как-то не самые популярные идеи, а вот антиамериканизм возведён почти в государственную политику. Что тоже наводит на определённые выводы: Сноуден предстаёт не благородным продолжателем

традиции американского индивидуализма, а взращённым на антиамериканской риторике СМИ не то сознательным изменником, не то очень-очень полезным идиотом.

Я всё же буду избегать слова «шпион» в отношении к Сноудену (хотя подозрения о его связях с китайской разведкой есть). Но, даже если отвлечься от политических реалий, нужно заметить, что Сноуден ещё и нарушил профессиональную этику. Идти работать на спецслужбы и брать на себя соответствующие обязательства, а потом от них отказываться – за такое тоже нужно отвечать. Какими бы благородными (в чём лично я сомневаюсь) ни были его мотивы.

Впрочем, отвлечёмся от Сноудена. Тем более, в последнее время он превратился в какую-то трагифарсовую, но никак не героическую фигуру. Если бы его видимое пребывание в Шереметьево напоминало о злоключениях персонажа «Невероятных приключений итальянцев в России», то дальнейшие попытки сдать себя какой-нибудь стране на предмет политического убежища походили уже на попытки вышедшей в тираж проститутки заловить клиента. А вариант брака с другой «проституткой» (только от российских спецслужб), Анной Чапман, выставлял Сноудена совсем жалким персонажем. (Если последние фразы показались кому-то грубоватыми, то я готов извиниться перед честными труженицами древнейшей профессии – они такого сравнения, наверное, не заслужили).

Так вот, отвлечёмся от него. Разоблачения масштабной слежки и прослушки многих впечатлили. Действительно, первой реакцией будет негодование. Но стоит разобраться в программах спецслужб повнимательнее. У спецслужб в демократических странах вообще неблагодарная работа. Как замечает историк Виктор Дэвис Хэнсон, «у всех на виду их провалы, но никто обычно не знает об их успехах». Насколько действия Агентства Национальной Безопасности помогли в борьбе с террористами, а насколько ущемили гражданские свободы – предмет особой дискуссии и, возможно, новых законодательных инициатив. Последние уже появились, но они выглядят слишком поспешными и нацеленными только на сокращение полномочий правоохранительных органов. Выглядит неплохо, но вряд ли оправдано, если учесть, что людей с бомбами и тесаками законодательными инициативами не отменить. С Конституцией тоже надо быть поосторожнее. Можете как угодно критиковать действия спецслужб, однако часто поминаемая 4-поправка (пусть и очень широко толкуемая) подразумевает неприкосновенность только в смысле защиты частной собственности. То есть поставить «жучок» в вашей квартире или машине – нарушение поправки, а вот сбор информации через телефонные или Интернет-компании – уже нет. Вы сами наделяете компании обширными полномочиями в обмен на их хорошую работу. Так что здесь жаловаться надо не на спецслужбы. И не забывайте, что сбор ин-

формации не означает её безграничное использование. Для использования в большинстве случаев требуется решение суда.

То есть, повторюсь, обсуждать здесь можно много чего. Но не вижу смысла благодарить за это Сноудена. Ведь если из-за преступления мы обращаем внимание на какую-то проблему, это не означает, что все героизируют преступника?

Здесь всплывает ещё одна проблема. Администрация Обамы настолько запятнала себя скандалами, что теперь любое её действие воспринимается как что-то незаконное. Жаль, если из-за такой ситуации война с террором будет дискредитирована, и бездарность чиновников загубит усилия честных агентов. Не удержусь от очередного упоминания Томаса Соуэлла. Он напомнил в одной своей колонке, как неблагоприятный имидж президента Джонсона подорвал веру в успехи американской армии во Вьетнаме (реальные, между прочим). Нечто подобное может случиться и из-за скандалов вокруг нынешней администрации.

И вот здесь мы подходим к самому неприятному лично для меня эпизоду. История Сноудена показала, что многие правые консерваторы попали в ту самую ловушку, куда во времена Буша себя загнали левые либералы. Те в своём антибушевском раже нападали на любые инициативы президента вне зависимости от их важности для национальной безопасности. Сегодня нечто подобное демонстрируют правые. Главное – нападать на Обаму, вне зависимости от того, что он делает. Хотя вообще-то критика многочисленных глупостей и скандалов вокруг нынешнего президента никак не означает героизацию предателей и бездумные действия по возможному подрыву всё той же национальной безопасности. Примеры были – суровая критика Трумэна не мешала консерваторам конца 40-х выступать против изменников. Но об этом чуть ниже. Если же вспомнить, что многие антитеррористические программы начинал как раз Буш, то консерваторы ещё и дают повод левым обвинить себя в лицемерии.

Среди защитников Сноудена можно было увидеть таких уважаемых мной людей, как Гленн Бек или Диана Уэст. Но порадовала позиция старых консервативных изданий. Достаточно антисноуденовских материалов появлялось на страницах «Human events» и «American spectator». Главный редактор истребляющего левую мифологию с 1967 «Спектейтора» Р. Эмметт Тайррелл назвал Сноудена «недоумком» и объявил: «Накажите его. Он поставил под угрозу безопасность моей страны». А один из авторов издания, Аарон Голдстайн, раскритиковал позицию просноуденовских правых и заметил: «Подумайте, каким бы было консервативное движение, если бы Бакли и компания в своё время поддержали Хисса, а не Чемберса» (напомню – Хисс был советским шпионом, а Чемберс – его обвинителем). Голдстайн к тому же писал, что потенциальному кандидату в президенты Рэнду Полу не стоит громко восторгаться Сноуденом, так как это

может стать побудительным мотивом для будущих предателей и точно не красит возможного оппонента демократов в 2016.

Размышления Голдстайна возвращают нас в 40-50-е не только из-за дела Хисса. Мне они снова напоминают об усилиях Джозефа Маккарти. Сенатор, как вы помните, прежде всего был озабочен тем, чтобы на связанных с национальной безопасностью постах работали надёжные люди. Если бы к Маккарти прислушались, то не было бы проблемы Сноудена. Но не прислушались. Вот и приходится разбираться в его сомнительных делах и находить параллели с делом Розенбергов (а поучастуй Маккарти и в нём... но хватит мечтаний).

Взято с: http://rln.fm/authors/ivan_denisov/1827-snouden-kak-naslednik-rozenbergov.html

Библиотека Велесова Слобода, 2015 год

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).